

Федеральное агентство по образованию

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

В.В. Плешакова

ЛЕКЦИИ ПО СТАРОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ:
ВВЕДЕНИЕ В ПАЛЕОСЛАВИСТИКУ

Рязань 2009

ББК 81.411.2

ПЗ8

Печатается по решению учебно-методического совета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» в соответствии с планом изданий на 2009 год.

Рецензенты: *А.А. Добросельский*, доц. (Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина)

Н.С. Шошнова, канд. пед. наук, доц. (Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина)

ПЗ8 **Плешакова В.В.** Лекции по старославянскому языку: введение в палеославику [Текст] : учеб. пособие / В.В. Плешакова ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2009. — 84 с.

ISBN

Лекции охватывают вводные разделы курса старославянского языка, посвященные основным проблемам палеославики — науки о славянских древностях. Рассматриваются вопросы возникновения славянской письменности и древних славянских азбук, раскрываются особенности первого книжно-литературного языка всех славян. Использование богатого научного материала дает возможность составить наглядное представление о начале славянской книжности.

Пособие написано в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта нового поколения. Предназначено для студентов филологических и исторических специальностей, а также для всех, кто интересуется славянскими древностями.

Ключевые слова: палеославики, славянская филология, старославянский язык, Кирилл и Мефодий, христианство, книжно-письменная культура, азбука, алфавит, рукопись, глаголица, кириллица.

ББК 81.411.2

© В.В. Плешакова, 2009
© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина», 2009
ISBN 978-5-88006-622-3

О т а в т о р а

Учебный курс «Старославянский язык» с давних пор составляет классическую основу образования филолога-русиста. Помимо описательной грамматики древнецерковнославянского языка он традиционно вбирает в себя многие важные и сложные вопросы, связанные с историей, культурой, письменностью древних славян и с реконструкцией их праязыка. Данным предметам научной мысли отдали свои силы лучшие ученые-слависты XIX и XX столетий, и это определяет в построении курса особый — историографический — аспект.

В силу объективных причин, а также ряда субъективных обстоятельств, таких, как незнание большинством учащихся современного церковнославянского языка, других славянских и древних индоевропейских (древнегреческого и латинского) языков, слабая общефилологическая подготовка и т.д., освоение данной учебной дисциплины представляет большую трудность для студентов, особенно заочного отделения с его минимальным количеством часов лекций и практических (лабораторных) занятий.

Настоящее учебное пособие адресовано в первую очередь студентам-заочникам и построено таким образом, чтобы с опорой на него учащийся мог самостоятельно освоить вводные разделы курса «Старославянский язык» при небольшом числе консультаций у преподавателя.

Автор стремился сделать пособие не только кратким и доступным, но также содержательным и воодушевляющим на самостоятельное обращение к старославянской книжности, на приобщение к национально-культурной традиции, на живое и творческое отношение к проблемам славистики.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕОСЛАВИСТИКИ

Понятие о старославянском языке. Славянские, латинские и византийские источники сведений о начале славянской письменности. Критика источников. Вопрос о существовании славянской письменности до Кирилла и Мефодия. Моравская миссия. Константин Философ и Мефодий. Славяне в IX в.: образование раннефеодальных государств, принятие христианства. Историко-политические, культурные и духовные предпосылки миссии из Византии в славянские земли. Создание славянской азбуки. Первые переводы на старославянский. Ученики Кирилла и Мефодия в Моравии и Паннонии. Необходимость защиты славянского просвещения. Поездка в Рим. Успение Кирилла. Святой Мефодий — архиепископ Моравский и Паннонский. Изгнание учеников. Расцвет славянской книжности в Болгарии и Македонии. Перемещение центров — школ славянской книжности — в средневековой Славии. Жизненный подвиг первоучителей славян, их церковное прославление. Кирилло-мефодиевская традиция у славянских народов. Становление и развитие славянской филологии. Международные съезды славистов. Праздники славянской письменности.

Понятие о старославянском языке

Палеославистика — это комплекс наук о старославянском языке и древней славянской книжности. В этом же значении используются термины «древнецерковнославянский», «древнеславянский» и «староболгарский».

У всех современных славянских народов есть общее древнее духовное и культурное достояние, которое составляет сокровище многих древлехранилищ мира, — это старшие (самые ранние) славянские рукописи X—XI вв. Их около 20. По содержанию это книги Священного Писания (Евангелие, Апостол, Псалтирь) или церковно-богослужебные книги (требник, служебник, или миссал, минея). Как памятники древнего письма эти рукописи уникальны и потому носят имена собственные: *Мариинское Евангелие, Зографское Евангелие, Саввина книга, Синайская псалтирь* и др. Написаны они двумя славянскими азбуками — глаголицей и кириллицей — на одном языке, который называется старославянским

Старославянский язык, таким образом, — это язык древнейших славянских рукописных книг X—XI вв.

Источники сведений о начале славянской письменности

Наука располагает славянскими, греческими (византийскими) и латинскими историческими источниками, которые описывают начало славянской письменности.

Среди славянских источников первое место занимают *Пространные*, или *Паннонские* (Паннония — древнее славянское княжество на территории современной Венгрии) *жития святых равноапостольных Кирилла (Константина) и Мефодия* (в дальнейшем — ЖК и ЖМ). Эти источники были введены в научный оборот замечательным русским археографом А.В. Горским в середине XIX в. В настоящее время известно 48 списков Жития Константина, самый ранний из которых относится к XV в., и 15 списков Жития Мефодия, старший из которых входит в состав известного древнерусского памятника «*Успенский сборник*» XII—XIII вв.

Помимо Пространных, имеются также краткие Проложные жития Кирилла и Мефодия, т.е. жития в составе церковно-учительного сборника — Пролога. Они также существуют в нескольких списках, самый древний из которых датируется XIII в.

Большой интерес представляет *Сказание черноризца* (т.е. монаха) *Храбра «О письменах»* — своего рода древний филологический трактат о начале славянской письменности. Он создан, видимо, в конце IX в. и дошел до нас в 73 списках XIV—XVIII вв.

В общерусском летописном своде — *Повести временных лет*, составленном в начале XII в. киево-печерским монахом Нестором-летописцем на основании более ранних источников, под 898 г. (6406 от сотворения мира упоминается так называемое Сказание о преложении книг (название принадлежит акад. А.А. Шахматову.), рассказывающее о создании славянского письма Константином и Мефодием.

Важнейшими из латинских источников являются Житие и перенесение мощей св. Климента (папы римского)*, самый ранний список которого относится к XII в., и Послания, или буллы,

* Мощи одного из первых епископов Рима, священномученика Климента (I в. н.э.), были обретены св. Кириллом около Херсонеса. Затем часть их была перенесена в Рим, куда свв. Кирилл и Мефодий с учениками путешествовали по вызову папы Николая I.

римских пап Иоанна VIII (872—882) и Стефана V (885—891), а также сочинения и письма папского сотрудника Анастасия Библиотекаря (800—880) и Итальянская легенда, написанная епископом Гаудерихом Веллетрийским в IX в.

Ценные сведения содержат также немногочисленные византийские источники: Пространное житие Климента Охридского (ученика Кирилла и Мефодия), составленное на греческом языке в конце XI — начале XII вв. архиепископом Теофилактом Болгарским, и Краткое житие Климента Охридского, написанное известным византийским автором XIII в. — архиепископом Димитрием Хоматианом.

Все источники по истории славянской письменности опубликованы, их подробную характеристику можно найти в славистической литературе. Без опоры на источники и критического рассмотрения их научное решение вопроса о происхождении славянской письменности невозможно. В противном случае мы имеем дело с домыслами, которых в популярных и околону научных изданиях, к сожалению, немало.

Вопрос о существовании славянской письменности до Кирилла и Мефодия

Согласно всем историческим свидетельствам, создателями славянской азбуки и славянской книжности являются святые равноапостольные Кирилл (Константин) и Мефодий — родные братья из византийского города Солунь (ныне Салоники в Греции), которых поэтому иногда называют «солунскими братьями».

До Кирилла и Мефодия славяне были бескнижными и бесписьменными. Об этом свидетельствует черноризец Храбр, когда пишет: «Прежде убо Словене не имеху книг, но чертами и резами чьтеху и гатааху, погани суще, крестивше же ся, римсками и гречьскими писмены нуждаахуся <писати> словенску речь без устроения».* Нет оснований не доверять данному свидетельству, рисуящему сложную, но правдоподобную картину: у славян было какое-то свое элементарное,

* Перевод: «Ведь прежде славяне, когда были язычниками, не имели книг, но читали и гадали с помощью черт и резов. Когда же крестились, то пытались записывать славянскую речь римскими и греческими письменами (буквами), без порядка».

зачаточное письмо («черты и резы»), по крещении они пытались записывать христианские тексты классическими алфавитами средиземноморской цивилизации — греческим и латинским. Однако «без устройства» делать это нелегко, потому что букв в классических алфавитах гораздо меньше (около 24), чем в славянских наречиях звуковых типов (до 11 гласных и 27 согласных фонем).

В советский период и в последнее время вышли в свет работы, авторы которых, пренебрегая данными достоверных источников, настаивают на существовании у славян-язычников развитой системы письма и книг задолго до Кирилла и Мефодия.

В академической науке несостоятельность подобных построений общепризнана. Как писал акад. Н.И. Толстой, «попытки как бы то ни было обосновать существование славянской письменности до Кирилла и Мефодия (опыты Э. Георгиева, П.Я. Черных, В.А. Истрина, Н. Энговатова, Н.А. Константинова, А.С. Львова и др.) оказались тщетными и лишены серьезной научной аргументации. Особенно конфузными стали опыты объяснения севернопричерноморских тамгообразных знаков в качестве протоглаголицы... Солидное археологическое исследование В.С. Драчука положило конец необоснованным домыслам этого плана. Можно также со значительной долей уверенности сказать, что известное место в славянском (древнерусском) списке XV в. «Пространного жития Кирилла (Константина)» — «Роусьскими писмены» — довольно аргументированно объяснено рядом славистов (А. Ваяном, Р.О. Якобсоном, Г.Г. Лантом, В.Р. Кипарским, Т.А. Ивановой) как метатеза букв *P* и *C* при первоначальном «Соурсьскими писмены», т.е. «сирийскими писменами». Речь здесь, как известно, идет о хазарской миссии Константина около 860 г. и о его непродолжительной остановке в Херсонесе, где он «÷ëîâĥ à wáđhòú ãëàãîëřùà òîř áãñĥäîř... è îáđĥòâ æâ òíó ávãããæĵâ è ¼àëòèđü ðíóñüñêûè èññáíû ìëñáíí.»... «Русские» письмена в Херсонесе пытались связать с северочерноморской предполагаемой «протоглаголицей», однако эта версия, не будучи подтвержденной никакими историческими и археологическими источниками, была, как отмечалось выше, окончательно отброшена» (Н.И. Толстой).

Моравская миссия Кирилла и Мефодия

Согласно источникам, в середине IX в. (863 г.) в западно-славянское Моравское княжество, располагавшееся на землях современных Чехии и Словакии, по просьбе князя Ростислава прибыла из Византии, из Константинополя, духовная миссия во главе с Константином Философом (впоследствии в постриге нареченным Кириллом) и Мефодием, старшим братом его. Они прибыли в Великую Моравию, чтобы научить славян, незадолго до того принявших крещение, в разуме молиться истинному Богу, на понятном для них языке.

Константин Философ (827—869) и Мефодий (ок. 815—885 гг.) ко времени своего ответственного путешествия были уже зрелыми людьми, испытанными и духовно опытными. Согласно Проложному житию, за плечами Мефодия были 10 лет управления славянским княжеством в пределах Византии, уход из мира и уединение в монастыре на горе Олимп в Малой Азии, игуменство в монастыре Полихрон, также в Малой Азии, духовная миссия к хазарам.

Константина Философа житие рисует как человека, с рождения отмеченного особой благодатью Божией. Будучи еще ребенком 7 лет, он видел сон, который определил его жизненный выбор. Он видел во сне, что стратиг (военачальник) собрал всех девушек города и сказал мальчику: «Выбери из них себе невесту какую хочешь». Он же, рассмотрев всех, «выбрал одну прекраснее всех — с сияющим ликом, украшенную золотыми ожерельями и жемчугом и всей красотой, имя же ее было София, то есть Мудрость» (ЖК, III), или Премудрость.

И так обручился Константин с Премудростью с отроческих лет и оставался верным ей всю жизнь. Уже в раннем возрасте, пребывая еще в доме родителей, отрок Константин ревностно взялся за учение книжное. Особенно полюбил он творения великого отца и учителя церкви, жившего в IV в., Григория Богослова, который отличался большой ученостью, мудростью, красноречием и ревностью «о правой вере». Константин так полюбил творения святителя, что учил его книги наизусть и составил ему Похвальное слово. Жития Григория Богослова и самого св. равноап. Кирилла свидетельствуют, что в чертах их характеров и даже в их судьбах много общего: оба обладали

незаурядными способностями, оба получили прекрасное образование, оба больше любили созерцательную жизнь, чем деятельную, и в лице обоих церковь имела неотразимых защитников православия.

Одно печалило мальчика: что без учителя трудно ему постичь глубокие мысли св. Григория, а учителя такого, как он ни старался, в родном городе найти не мог.

Все устроилось, однако, Божиим о нас промыслиением после смерти отца Мефодия и Константина — друнгария (сотника) Льва, который «был благоверен и праведен, сохраняя все заповеди Божии» (ЖК, II). Как он и предвидел, младший сын не остался без попечения. Несмотря на то, что их семья не принадлежала к византийской знати, могущественный правитель при малолетнем императоре Михаиле III, логофет Феоктист, узнав о необыкновенных дарованиях юного Константина, взял его во дворец, чтобы обучать вместе с цесарем. Здесь, в столице, Константин, как говорит Житие, в три месяца овладел всей грамматикой, научился и Гомеру, и геометрии, и диалектике, и всем философским учениям, а сверх того и риторике, и арифметике, и астрономии, и музыке, и всем прочим наукам. Педагогами его были лучшие представители византийского просвещения IX в. — богослов и знаток древних авторов Фотий, ставший впоследствии Константинопольским патриархом (858—867 и 877—886 гг.), и знаменитый Лев Математик.

Юный Константин так преуспел в науках, что еще в отрочестве за мудрость ума и сердца получил прозвание Философа, т. е. мудрого. «В чистоте пребывая, чем больше угождал Богу, тем больше любим был всеми людьми» (ЖК, IV). Юноша снискал себе любовь и уважение при византийском дворе царицы Феодоры, матери Михаила III. По достижении Константином совершеннолетия вельможи не хотели отпускать его из своего круга и предложили княжение, должность стратига и супружество с девушкой «прекрасной и богатой, рода доброго и великого» (ЖК, IV) — крестницей логофета.

Но Константин Философ, хотя и был молод, отказался от таких наград, потому что больше всего для себя желал созерцательной жизни в Боге. И потом во всю свою жизнь он стремился к тихой и уединенной жизни в монастыре, где мог бы в мо-

литве и ученых трудах заниматься богомыслием. Однако удавалось ему это только на короткое время. Сначала по воле знатных лиц он стал хартофилаксом (библиотекарем) у патриарха в знаменитом храме Святой Софии в Константинополе, затем его «умолили принять сан учителя, учить философии своих и чужеземцев со всякой поддержкой и помощью» (ЖК, IV).

Вскоре открылось его истинное призвание — исповедание и распространение света Христовой веры и он стал вместе с братом просветителем «эллинов и иудеев и варваров» (акафист св. равноап. Мефодию и Кириллу, икос 3).

Сначала на родине, в Византии, «юный телом, но старый разумом» Константин по поручению цесаря провел богословский диспут с Аннием — низложенным патриархом-иконоборцем Иоанном VII Грамматиком. Философ посрамил заблуждения этого вождя еретиков.

После защиты чистоты веры перед соотечественниками Константина еще три раза отряжали с духовной миссией — уже к другим народам и каждый раз просьбу цесаря и патриарха он принимал с радостью. Первый раз, когда Константину было всего 24 года, его направили к агарянам (сарацинам), то есть к арабам-мусульманам, которые владели Сирией. Перед их учеными Константин отстоял догмат Пресвятой Троицы, так что те от бессилия и злобы хотели отравить его и дали ему пить яд, но Господь сохранил его невредимым.

Во второй раз Константин вместе с братом своим Мефодием ездил к хазарам — тюркоязычному народу, который склонялся к иудаизму, но все же имел сомнения и желал испытать христианскую веру. Проповедь братьев была успешна — и из хазар крестились 200 человек.

Славянская Моравская миссия была третьей по счету в жизни Константина и второй — в жизни Мефодия. Она оказалась самой важной и продолжительной и окончилась только с их смертью; на родину братья уже не вернулись, став «язык словенских апостолами и богомудрыми учителями» (акафист).

Что представляли собой «словенские языки», т.е. славянские народы, к 863 г., когда Кирилл и Мефодий отправились к ним?

В IX в. славяне были молодым этносом, который входил в пору своего совершеннолетия. Только к VI в. н.э. — в труде готского историка VI в. Иордана «О происхождении и деяниях гетов» — относится первое упоминание славян в письменных источниках под своими именами. Иордан сообщает, что «многочисленное племя венетов» ныне известно «под тремя именами: венетов, антов, склавенов...». Склавены «живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра (Днестра), а на север — до Висклы (Вислы)... Анты же... распространяются от Данастра (Днестра) до Данапра (Днепра), там, где Понтийское море образует излучину».

К IX в. славяне были расселены на большой территории от озер Псковского и Ильменя на севере до Адриатического и Эгейского морей на юге, от Лабы (Эльбы) на западе до Оки и Дона на востоке. «Девятый век можно считать веком стабилизации славянского этноса на весьма обширном пространстве центральной, юго-восточной и восточной Европы, после великой миграции славян в VI в., после освоения новых земель и тесных, уже довольно длительных контактов с новыми европейскими соседями» (Н.И. Толстой) — Византийской империей на юге и Каролингским королевством (после смерти Карла Великого (768—814) — Восточно-Франкским королевством) на западе.

В IX в. на смену мелким и непрочным племенным объединениям VI—VII вв. — таким, как государство Само у западных славян, Союз семи родов у южных, повсеместно возникают крупные раннефеодальные государства у предков сербов, хорватов, чехов, словаков, поляков, болгар, у русичей и у альпийских славян (предков словенцев).

«Уже в VII веке альпийские славяне создали раннегосударственное образование — Карантанское княжество, самостоятельно просуществовавшее около двух столетий. В 20-х годах IX века Карантания становится герцогством, подвластным франко-баварским властям...» (В.В. Седов).

Как отмечает Б.Н. Флоря, «...к середине IX века после ассимиляции болгар (*протоболгар-тюрков, пришедших из Приазовья.* — П.В.) в славянской среде появляются основания говорить о славянском Древнеболгарском государстве... К пер-

вым десятилетиям IX века относятся сведения о княжестве Людевита в посавской Хорватии... и о княжестве Борны в Хорватии далматинской, положившем начало образованию здесь Хорватского государства. К тому же примерно времени относятся наиболее ранние сведения о сербских князьях. С 30-х годов IX века в источниках появляются сведения о Великоморавской державе, в границы которой вошла значительная часть территории современных Чехии и Словакии. Это было уже по-настоящему крупное государство, поставившее в зависимость от себя многие соседние славянские земли, его правители были опасными соперниками восточнофранкских королей и достойными политическими партнерами римских пап и византийских императоров. К 30-м годам IX в. относятся и первые сведения о политическом объединении «русов» в среднем Поднепровье (*Киевская Русь. — П.В.*), созданном при участии пришедших с севера норманнов — «варягов». В 860 г. «русы» совершили поход на Константинополь — столицу также крупнейшей державы своего времени — Византийской империи».

Процессы формирования славянских государств, получившие столь широкий размах на протяжении IX в., продолжались и в следующем столетии. Правда, Великоморавская держава в начале X в. распалась под натиском союза мадьярских племен, пришедших из Восточной Европы. Мадьяры основали на Среднем Подунавье свое Венгерское государство, в состав которого вошел целый ряд славянских земель. Однако на смену Великоморавской державе пришло в Центральной Европе Древнечешское государство... К 60-м годам X века относятся первые свидетельства о Древнепольском государстве, правитель которого Мешко I сумел занять почетное место в семье государей латинской Европы, вступив в союзные и дружеские отношения с первым среди них императором Оттоном I. К концу того же столетия все славянские земли Восточной Европы вошли в состав Древнерусского государства, правитель которого Владимир стал союзником и близким родственником византийских императоров. К концу X в. лишь на землях полабских славян между Лабой и Одрой сохранялись в той или иной мере институты родоплеменного строя».

Образование славянской государственности сопровождалось христианизацией славянских народов. «Показательно, что крещение почти всех южных и части западных славян относится также к IX веку. Вероятно, только словенцы (*альпийские славяне* — П.В.) и хорваты были крещены раньше, в середине VIII века, в то время как крещение сербов происходило в 70-х годах IX века, болгар — в 865 г. (при князе Борисе), чехов — в 883 г. (при князе Боривое). Поляки и русские крестились на столетие позже, в X веке: поляки — в 966 г. (при князе Мешко I), русские — в 988 г. (при князе Владимире Святом). Христианизация этих народов происходила, таким образом, после прибытия кирилло-мефодиевской миссии в Великую Моравию, после 863 г. Существенно и то, что крещение мораван совершилось *до* великоморавской миссии, что солунские братья проповедовали и прославляли слово Божие на славянском языке не среди язычников, а среди христиан... Более того, не исключена возможность, что до 863 г. франкскими миссионерами уже были переведены на славянский отдельные формулы и молитвы...» (Н.И. Толстой).

Еще по решению Карла Великого территория к северу от Дравы (южного притока Дуная), населенная мораванами и паннонскими славянами, как отмечает Б.Н. Флоря, была признана, сферой миссионерской деятельности баварской церкви, а именно: Пассауского епископства и Зальцбургского архиепископства.

Почему же князь Ростислав призвал к своему народу духовное посольство из Византии, когда народ его уже принял христианскую веру?

Историко-политические, культурные и духовные предпосылки миссии из Византии в славянские земли.

В литературе последних десятилетий обычно ответ на этот вопрос ищут в политических причинах: «Отношения Великоморавского государства с баварским духовенством осложнились к середине IX века, когда власти Восточно-Франкского королевства попытались подчинить Великую Моравию своему влиянию» (Б.Н. Флоря). Причины этого явления исследователь

видит в следующем: «Причины недовольства заключались в том, что сообщенные немецкими миссионерами самые примитивные знания о христианском вероучении и христианском мире вообще могли удовлетворить моравскую верхушку лишь на первых порах. Отсюда переданное в обоих Житиях пожелание, чтобы присланный из Константинополя епископ был одновременно и учителем, который бы «нам на языке нашем изложил правую христианскую веру» (ЖК, XIV), который «нас наставит всякой правде» (ЖМ, V). Кроме того, нужно иметь в виду, что система мер, направленных на обеспечение духовной монополии католической церкви, в условиях Моравии IX в. обеспечивала монополию немецкого духовенства на духовные должности, что также затрагивало интересы моравской феодальной верхушки.

Не отменяя данных поводов Моравской миссии, скажем лучше вместе с черноризцем Храбром: «ὁ ἀεὺ δ᾿ ἀσίῳιϋ, ἄδ᾿ ἀδὲᾶ, ἁ//ἱ//////ἄϋ ἁῖδὸϋ ἁἄεϋ ῖεῖἠἠίϋϋ», потому что плоды призвания Мефодия и Константина к моравским славянам были намного значительнее. Результаты кирилло-мефодиевской миссии стали определяющими для мировой истории: возникла славянская православная цивилизация, в лоне которой возросли многие поколения людей, угодивших Богу, сформировалась своя богатая культура, книжно-письменная традиция, от корня которой произросла великая русская классическая литература XIX в.

Принятая славянами христианская вера основана не только на устной традиции научения словом и примером (*Священное предание*), но и на письменном свидетельстве — *Священном Писании* (Библии), которое «дано для того, чтобы откровение Божие сохранилось более точно и неизменно» (архимандрит Никифор). Богослужение в церкви совершается по богослужебным книгам. Как сказано в Настольной книге священнослужителя, «церковный устав не разрешает совершения богослужений на память, без книг». Поэтому для народа, принявшего христианство, книжно-письменная культура обязательна.

У славян, как согласно свидетельствуют источники, развитой книжно-письменной традиции не было. Поэтому Константину Философу и Мефодию пришлось, выражаясь словами черноризца Храбра, не «доделывать», а все «сначала создать».

Когда цесарь призвал Философа, чтобы направить его к славянам, Константин сказал ему: «Тело мое утомлено, и я болен, но пойду туда с радостью, если есть у них буквы для их языка» (ЖК, XIV). «И сказал цесарь ему: «Дед мой, и отец мой, и иные многие искали их и не обрели...» (там же). «Пошел же Философ и по старому обычаю стал на молитву... И вскоре открыл ему их (*буквы*. — П.В.) Бог, что внимает молитвам рабов своих, и тогда сложил письмена, и начал писать слова Евангелия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» и прочее» (там же).

Итак, принявшись за возложенный на него труд, Константин сначала, возможно, еще в Византии, *создал славянскую азбуку*. А затем вместе с братом и помощниками-учениками *стал переводить книги Священного Писания с греческого на славянское наречие*. При этом он *выработал библейский язык славянских переводов* — старославянский (древнецерковнославянский), или, говоря словами Жития Мефодия, «составил беседу евангельскую» (ЖМ, V).

Первые переводы на старославянский язык

Какие именно церковные книги переводились и в какой последовательности?

В Житии Мефодия говорится, что Мефодий вместе с Константином перевели Евангелие, Апостол, Псалтирь и Избранные службы церковные, а также Номоканон, «что значит правило закона», и книги святых отцов. По кончине же брата Мефодий вместе с учениками «перевел быстро и полностью все книги (библейские), кроме Маккавеев» (ЖМ, XV).

Сопоставление указаний источников относительно последовательности переводов приводит к выводу о том, что создатели славянской книжности придерживались богослужебного принципа в отборе текстов для перевода. «Оригиналами самых первых славянских переводов (самых первых текстов, а не самых ранних сохранившихся рукописей) были, как известно, греческие книги, употреблявшиеся в середине IX века при Богослужении» (К.И. Логачев). Действительно, в Житии Константина сообщается, что, создав буквы, Философ первыми перевел начальные слова Евангелия от Иоанна, которое по порядку

книг Четвероевангелия стоит четвертым, но именно им, со светлого Христова Воскресения, начинается годовой богослужебный круг. Затем переводятся такие библейские книги, как новозаветные Евангелие и Апостол, ветхозаветная Псалтирь, а также церковно-богослужебные книги («избранные службы церковные»), которые нужны в первую очередь, чтобы совершать богослужение на славянском языке.

Профессор Л.П. Жуковская, опираясь на труды ученых XIX — начала XX вв. Г.А. Воскресенского, К.И. Невоструева, М.Н. Сперанского, установила, что «книги, содержащие Евангелие, по последовательности текста делятся прежде всего на две очень большие группы: апракосы, предназначенные для богослужебных целей, и тетры, или четвероевангелия), предназначенные преимущественно для назидательного и душеспасительного чтения (четы), но используемые также и в церковной службе. Такое деление соответствует делению других древних книг разного содержания (Апостол, минеи)». По наличию или отсутствию того или иного цикла чтений на определенную часть года апракосы подразделяются на воскресный (праздничный), краткий и полный *. «Теперь можно достоверно утверждать, что Кирилл и Мефодий перевели краткий, или воскресный апракос, но не полный и не тетр» (А.М. Камчатнов). «С высокой долей достоверности можно утверждать, что Кирилл и Мефодий перевели краткоапракосные Евангелие и Апостол, Псалтырь и Паримейник. Весьма вероятно также то, что Мефодием все канонические книги Ветхого и Нового Заветов были дополнены до четъего вида; остатков этого перевода сохранилось довольно много, и возможно, что со временем таких остатков будет найдено еще больше» (А.М. Камчатнов).

В новейших исследованиях, в частности А.А. Алексева, «появляются основания для того, чтобы утверждать, что первоначально переведено было Четвероевангелие».

Современный печатный синодальный текст Евангелия, как это убедительно обосновал еще в XIX в. профессор Г.А. Воскресенский, «находится в прямом родстве с древним переводом, который оставили нам, как драгоценное наследие,

* О структуре апракосов см. : Жуковская Л.П. «Текстология и язык древнейших славянских памятников» ; Алексеев А.А. «Текстология славянской Библии».

святые Кирилл и Мефодий» (цитируется по протоирею Вл. Сорокину).

Перевод Библии, выполненный Мефодием после смерти брата, не сохранился в памятниках X—XI вв. Заново перевод всех недостающих библейских книг на церковнославянский язык был выполнен в 1499 г. при святителе Геннадии, архиепископе Новгородском.

«Текст Геннадиевской Библии является частично воспроизведением древнего славянского перевода, а частично новым переводом с латинской Вульгаты и еврейского текста» (Вл. Сорокин). Новым этапом в редакции славянской Библии стала печатная Библия 1580—1581 гг., напечатанная Иваном Федоровым в Остроге на Волыни, — Острожская Библия. Согласно Словарю книжников и книжности Древней Руси, в основу ее был положен список с Геннадиевской библии; книги, переведенные с латыни, были заново переведены с греческого оригинала. В 1751 г. при императрице Елизавете увидела свет новая редакция Острожской Библии, еще по указу Петра I от 1712 г. подвергнутая переработке по греческим и древнееврейским печатным изданиям, — Елизаветинская Библия. Этот текст служит основой для всех последующих синодальных изданий Библии.

У солунских братьев в их трудах было много учеников-помощников из славян и в Великой Моравии, и в соседнем Паннонском княжестве, где князь Коцел дал им до 50 учеников (ЖК, XV). Имена некоторых из них нам известны, потому что впоследствии они стали видными деятелями церкви и славянского просвещения. Это *Климент, Наум, Савва, Горазд и Ангелар*. Славяне по происхождению, они стали верными последователями Кирилла и Мефодия в деле духовного просвещения. Святые братья не только воспитали учеников, но и возили их в Рим для рукоположения в священники. Так славяне, благодаря своим первоучителям, получили лиц книжных и освященных из своего народа.

Необходимость защиты славянского просвещения

Делу создания славянской христианской культуры, славянской церкви, так успешно начатому братьями, противодей-

ствовал немецкий клир. Опираясь на «триязычную ересь», согласно которой только на трех языках — еврейском, греческом и латинском* — достойно славить Бога, лжебратия всячески мешала Константину и Мефодию и, видимо, подала на них жалобу в Рим. Константин и Мефодий со своими учениками по вызову папы Николая I вынуждены были отправиться в Рим для защиты славянского письма и богослужения.

Путешествие в Рим длилось долго, и, когда святые братья вместе с учениками прибыли туда, на папский престол вступил новый епископ — Адриан II. Как отмечают «Сказания о начале славянской письменности», «вызвавший братьев в Рим Николай I скончался 13 ноября 867 г., а встретил их новый папа Адриан II, вступивший на престол 14 декабря 867 г. Отсюда соображения о возможном времени прихода моравской миссии в Рим».

В Риме гости из Моравии были встречены очень торжественно самим папой и всеми горожанами, потому что миссия прибыла с мощами священномученика Климента, бывшего епископом римским в I в. н.э., чудесно обретенными в Херсонесе. «Папа же (*Адриан II. — П.В.*), приняв славянские книги, освятил и положил их в церкви святой Марии, что называется Фатне (*речь идет, как предполагают, о храме Санта-Мария Маджиоре. — П.В.*). Пели же над ними литургию. И затем повелел папа двум епископам, Формозе и Гаудерику, посвятить учеников славянских. И когда посвятили их, тогда пели (они) литургию в церкви Святого Петра на славянском языке, а на другой день пели в церкви святой Петрониллы и в третий день пели в церкви Святого Андрея (*апостола — П.В.*), а потом еще у великого учителя народов, Павла апостола, в церкви в ночи пели святую литургию по-славянски над святым гробом... Философ же со своими учениками непрестанно за это достойную хвалу воздавал Богу» (ЖК, XVII).

Таким образом, вместо обличения и запрещения, дело создания славянской духовной культуры первоначально получило от епископа римского одобрение и благословение. Рим-

* На этих языках по приказанию Понтия Пилата была сделана надпись на Кресте над распятым Иисусом Христом (Мф., 27, 37).

ская поместная церковь в IX в. еще не отпала от Церкви Христовой. Это случилось лишь после 1053—1054 гг.

Святой Мефодий — архиепископ Моравский и Паннонский

В Риме Константин Философ разболелся. Предчувствуя близкий конец своего земного странствия, он принял постриг (в великую или в малую схиму, точно не установлено) с именем Кирилл «и в этом образе пробыл пятьдесят дней» (ЖК, XVIII). **14 февраля 869 г.** св. Кирилл предал душу свою Богу, прожив всего 42 года. Тело его погребли в церкви св. Климента в Риме.

Умирая, Кирилл завещал старшему брату не оставлять начатого ими дела. В Риме Мефодий был рукоположен в сан архиепископа Моравского и Паннонского и вместе с учениками-славянами, также принявшими священный сан, возвратился к вверенной ему пастве.

Несмотря на папское одобрение славянской миссии, гонения на нее не утихали. В Великой Моравии они даже усилились после того, как княжеством завладел Святополк, который признал себя вассалом восточнофранкского короля Людовика Немецкого и предал своего дядю, князя Ростислава, на суд «франков и баваров». Решением их князь Ростислав был ослеплен. На архиепископа Мефодия баварские епископы воздвигли обвинения в том, что он вторгается на их церковную территорию, отвергает *Filioque* и продолжает совершать богослужение на славянском языке. Его предали суду епископов и заточили в монастырскую тюрьму в Швабии, где содержали в тяжелых условиях 2,5 года — до тех пор, пока за него не вступился папа римский Иоанн VIII. Но и после того как Мефодий был восстановлен в правах, он до конца жизни терпел беды от лжебратии — немецких духовных властей.

«Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников — Горазда как на своего достойного преемника. Святитель предсказал день своей смерти и скончался **6 апреля 885 года**. Отпевание святителя было совершено на трех языках — славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда — столицы Моравии» (Минея, май).

Расцвет славянской книжности в Болгарии и Македонии

После смерти святителя Мефодия ученики солунских братьев за совершение богослужения на славянском языке и распространение Священного Писания на славянском языке подверглись жестокому гонению: они были брошены в темницу, а потом одних изгнали из пределов Моравии, а других продали в рабство. «Изгнанные же разными путями отправились в Болгарию, где были с честью встречены болгарским князем Борисом (852—888, в крещении Михаил), утвердившим христианство в Болгарии и собиравшим при своем дворе людей благочестивых и просвещенных» (Минея, июль). Центр славянской книжности переместился в Болгарию и в соседнюю Македонию.

«В 893 г. во главе Болгарского государства становится третий сын Бориса Симеон, получивший блестящее по тому времени образование в Константинополе. С его именем связано много важных событий в истории Болгарии.

Одним из таких событий было утверждение полной церковной самостоятельности и переход всего богослужения на славянский язык. Это важное событие было подготовлено той большой работой, которая была проделана на западе страны Климентом и его многочисленными учениками, на востоке — Наумом, Константином Преславским и их учениками начиная с 886 г. Решение было принято на знаменитом соборе осенью 893 г. уже в новой столице Болгарии Преславе. Теперь Болгария располагала большим числом хорошо подготовленных священников и дьяконов, способных вести богослужение на славянском языке. К этому времени было осуществлено много новых переводов, переписывались старые переводы моравского периода. На соборе Климент был возведен в сан епископа, став, таким образом, первым болгарским епископом.

Ученики святых Кирилла и Мефодия стали организаторами церковной культурной жизни и учебной деятельности в Болгарском государстве. При них в период правления царя Симеона (с 893 по 927 гг.) произошел подлинный расцвет славянской духовной культуры, вошедший в историю под именем «золотого века» болгарской культуры.

Видимо, еще Константин Философ не только переводил на славянский язык, но и сочинял на нем оригинальные произведения, к которым ряд ученых относит такие памятники старославянской книжной поэзии, как «Похвала Григорию Богослову» (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон и др.), выделяемая из состава Паннонского жития св. Кирилла, и «Проглас» к Евангелию (Е.Е. Голубинский, И. Франко, Е. Георгиев, Р.О. Якобсон, В.Н. Топоров и др.), известный по поздним сербским спискам (XIV в.) и русскому списку XVI в.

От учеников солунских братьев до нашего времени дошло значительное число оригинальных произведений, из которых в первую очередь надо назвать Жития святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Похвальные слова и Службы им. Как отмечают Е.М. Верещагин, Л.В. Мошкова, А.А. Турилов, последние годы ознаменованы замечательными открытиями ранее неизвестных древнеславянских текстов служб Первоучителям славян.

С деятельностью Климента, епископа Охридского, «слависты связывают Цветную триодь, Синайский евхологий и другие тексты церковной литературы. Своей литературной деятельностью Климент заложил основы *Охридской литературной школы*, которая сыграла выдающуюся роль в истории болгарской средневековой литературы... Наибольшее число списков произведений Климента находим в сборниках XVI—XVII веков. Больше всего сохранилось списков русской редакции» (С.Б. Бернштейн). Много произведений церковной книжности принадлежат перу ученика младшего поколения Константина Преславского: «Учительное Евангелие», «Азбучная молитва», написанная в форме акростиха, первая славянская летопись «Историкон», богослужебный канон «Служба Мефодию» и др.

«Славянская книжная культура, берущая свое начало от кирилло-мефодиевской миссии, от деятельности Кирилла и Мефодия и их учеников в Моравии, распространилась постепенно на славянский юг, а затем и на славянский восток. Из моравского центра, отсветы которого окончательно угасли в Чехии в конце XI века (*с разгоном монахов, придерживавшихся славянского богослужения, из Сазавского монастыря*

в 1097 г. — П.В.), славянская письменность мигрировала еще при жизни солунских братьев в Паннонию к Блатному озеру (Балатон), откуда она перешла в приморские хорватские земли, а после смерти Мефодия из Моравии проникла и в восточную часть Балканского полуострова, где в X веке возвысились два крупных книжных центра — в Охриде и в Преславе. Несколько позже на южнославянской территории появились сербские локальные книжные центры в Зете, в Рашке, в Боснии. Славянская письменность на Руси в конце X века была воспринята, судя по ряду источников, не только из преславского и охридского центров, но также из Моравии или из скрипториев, продолжавших моравскую традицию. Впоследствии Русь поддерживала контакты почти со всеми активными центрами славянской письменности...» (Н.И. Толстой).

Таким образом, старославянский язык как язык литургический, богослужебный и книжно-литературный постепенно охватил всю обширную территорию всех ветвей славянского мира (западной, южной и восточной), распространяясь с помощью центров-школ, перемещавшихся последовательно с запада на юг и далее на восток.

Жизненный подвиг первоучителей славян, их церковное прославление

Из всего сказанного можно составить общее представление о том, что сделали для славян святые братья Кирилл и Мефодий и в чем состоит подвиг их жизни.

«Оба они жили в основном духовной жизнью, ... не придавая значения ни чувственным радостям, ни богатству, ни карьере, ни славе. Братья никогда не имели ни жен, ни детей, всю жизнь скитались, так и не создав себе дома или постоянного пристанища, и даже умерли на чужбине» (В.А. Истрин).

«Оставлять родину и идти в места отдаленные, чтобы обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света — есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение! Ибо мзда его многа на небеси» (святитель Иннокентий, митрополит Московский, апостол Сибири и Америки).

Святые братья изобрели для славян оригинальную азбуку, создали славянский книжно-письменный и литургический язык, который стал «мощным орудием прививки византийской духовной культуры к славянскому племени» (Н.С. Трубецкой); сделали перевод важнейших книг Священного Писания, язык которого на протяжении тысячи лет продолжает быть «живым языком православной Церкви» (святитель Филарет, митрополит Московский); воспитали учеников из славян; положили основание славянским поместным церквам и самобытной христианской культуре.

«Со святых Кирилла и Мефодия начинается преуспеяние славян во всех областях жизни» (святитель Иоанн Шанхайский). Несмотря на гонения, их дело не только не погибло, но и дало обильные всходы, потому что, выражаясь словами святителя Филарета, было не плодом обыкновенной учености, а плодом апостольской ревности, плодом горящего духа. Любимый богослов святого Кирилла святитель Григорий Богослов говорил: «Надо прежде самому очиститься, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других». Так служили Богу и ближнему святые солунские братья и душу свою «положили за други своя» (Евангелие от Иоанна).

Сразу после преставления Кирилла и Мефодия сложилось народное почитание их как святых. Память преподобных отец наших Кирилла Философа и Мефодия, архиепископа Моравского, отражена в месяцесловах древнейших славянских рукописей — старославянского Ассеманиева Евангелия XI в., древнерусских Остромирова (1056—1057 гг.) и Архангельского (1092 г.) Евангелий. Первые редакции Житий и служб святым солунским братьям были составлены уже их учениками. «Торжественное празднование памяти святых первосвятителей равноапостольных Кирилла и Мефодия было установлено в Русской Церкви в **1863** г. Указом Священного синода (1885 г.) празднование памяти славянских учителей отнесено к средним церковным праздникам» (Жития русских святых, месяц май).

Память святых равноапостольных Мефодия и Кирилла совершается 3 раза в году: **27 (14 по ст. ст.) февраля** в день преставления св. Кирилла, **19 (6 по ст. ст.) апреля** в день престав-

ления св. Мефодия и **24 (11 по ст. ст.) мая**, когда совершается общая память «священной двоицы просветителей наших».

Великоморавский князь Ростислав, болгарский царь Борис, а также ученики Кирилла и Мефодия Климент, Наум, Савва, Горазд и Ангеляр также причислены церковью к лику святых.

Кирилло-Мефодиевская традиция у славянских народов

Современные славянские народы во многом сохранили преемственную связь с Кирилло-Мефодиевской традицией. Созданный как единый богослужебный и книжно-литературный язык всех славян старославянский оставался им вплоть до конца XI в., а с этого времени — только для тех из славянских племен, которые сохранили православие: большинства восточных, отчасти южных и в меньшей мере западных. «*А ѿ ааѣіу ꙗꙋѣіу ꙗѣіаѣіу*», — писал Нестор-летописец в «Повести временных лет». Особенностью этого языка было то, «что он с самого начала замышлялся и создавался как язык сакральный, богослужебный, обращенный к Богу, во-первых, и как язык общеславянский, предназначенный для всех славян, во-вторых» (Н.И. Толстой).

С конца IX в. на западе славянского мира происходят драматические события: буллой 885 г. папа Римский Стефан V запретил богослужение на славянском языке на подчиненной ему территории Моравского и Паннонского епископства. Некоторое время кирилло-мефодиевская традиция еще теплилась в Чехии в Сазавском монастыре, ставшем центром славянской культуры, однако уже в конце XI в., в 1097 г., монахи — сторонники славянского богослужения — были изгнаны и оттуда; старославянский язык был запрещен, книги уничтожены.

Единство вероисповедания, языка и культуры славян было нарушено. Сложилось два славянских мира: *Slavia Orthodoxa* (мир православного славянства) и *Slavia Latina* (мир славянства неправославного, сначала — католического).

В мире неправославного славянства память о кирилло-мефодиевской традиции жила подспудно: хорваты-католики в Северной и Центральной Далмации (на побережье Адриатиче-

ского моря) вплоть до XX в. сохраняли глаголическую славянскую письменность*, рано утраченную другими славянами. В целом, однако, у этой части славян господствовала латынь — и как церковный, и как литературный язык.

Удержана и развита в полной мере кирилло-мефодиевская традиция была только православными славянами (в Болгарии, Македонии, Сербии, Древней Руси). С XII в. среди народов *Slaviae Orthodoxae* старославянский язык нашел свое продолжение в церковнославянских языках различных изводов, т.е. различных местных редакций, вызванных особенностями разговорных славянских языков. Это церковнославянский среднеболгарского извода, сербского извода, древнерусского извода. Церковнославянский в XII—XVII вв., хотя и перестал быть языком всех славян, в отличие от древнецерковнославянского (старославянского), остается межславянским богослужебным и литературным языком, объединяющим православных славян: некоторую часть западных, большую часть южных (за исключением словенцев и хорватов) и восточных славян.

С XVIII в. в мире *Slavia Orthodoxa* в связи с обмирщением (секуляризацией) культуры начинается процесс складывания национальных литературных языков на народной основе. В мире *Slavia Latina* этот процесс начался раньше — из-за чуждости латыни и под влиянием Реформации: у чехов, поляков — с XIV в., у словенцев и сербов-лужичан — с XVI в., у словаков — с XVIII в.

Сегодня существует **12 больших славянских национальных литературных языков**: у восточных славян — русский, украинский, белорусский; у южных славян — сербохорватский (в двух вариантах — сербском и хорватском), болгарский, македонский, словенский; у западных славян — польский, чешский, словацкий, верхне- и нижнелужицкие (на территории Германии). Есть также несколько малых литературных языков (микроязыков): карпато-русинский, полесско-русинский в Белоруссии, русинский в Югославии, кашубский в Польше, резьянско-словенский в Италии и др.

* Создание глаголицы народная традиция ошибочно связывала с именем св. блаженного Иеронима Стридонского — автора перевода Библии на латинский язык (Вульгаты).

Из всех новых славянских светских литературных языков, по авторитетному мнению Николая Сергеевича Трубецкого (1890—1938), только «русский литературный язык в конечном счете является прямым преемником староцерковнославянского языка, созданного святыми славянскими первоучителями». Это объясняется исторически. «Русским литературным языком средневековья был язык церковнославянский» (В.В. Виноградов). Начиная с XVIII столетия в творчестве русских писателей, поэтов, драматургов складывается новый литературный язык — на народной основе. Гений А.С. Пушкина сочетал в этом языке обе традиции: народно-разговорную и книжно-письменную, церковнославянскую. Академик Алексей Александрович Шахматов (1864—1920) так заострил эту мысль: «По своему происхождению русский литературный язык — это перенесенный на русскую почву церковнославянский ... язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утративший свое иноземное обличье». Поэтому современный русский язык насыщен славянизмами: фонетическими (*страна, надежда, влачить, пещера*), словообразовательными (*благородство, милость, смирение*), лексическими и фразеологическими (*ангел, крест, зеница ока*), синтаксическими.

Церковнославянский язык живет до сих пор, только сфера его употребления сужена по сравнению со средневековой эпохой: теперь это исключительно духовный, церковный язык — язык славянского богослужения, Священного Писания и богослужебных книг. Здесь также преимущество у церковнославянского русской редакции: *«Церковнославянский язык русской редакции есть единственный живущий до сего дня прямой потомок старославянского языка свв. славянских первоучителей»* (Н.С. Трубецкой). Церковнославянская традиция оказалась непрерывной только у восточных славян, у южных она прерывалась в пятивековой период завоевания их турками-османами (XIV—XIX вв.). «В этой традиции соединяются века и тысячелетия, в ней соединяются все православные славянские народы: и болгары, и сербы, и православные в Восточной Словакии — все они так же, как и единый и неделимый русский народ, пользуются одним и тем же церковнославянским языком. Богослужение — это достояние не одного поколения, и церковно-

славянский язык как объединяет народы, так и соединяет нас с минувшими поколениями вплоть до начала христианства в славянских странах, вплоть до времен святых Кирилла и Мефодия» (протоиерей Асмус).

Становление и развитие славянской филологии

Подъем национального самосознания славян в Новое время привел к зарождению и бурному развитию в XIX в. комплексной науки о славянах — славяноведения (славистики) и, в частности, славянской филологии, родоначальниками которой являются чешский ученый аббат **Йозеф Добровский** (1753—1829), называемый часто «патриархом» славянской филологии, и русский ученый **Александр Христофорович Востоков** (1781—1864). В их трудах были определены основные понятия славянской филологии (различение старославянского и церковнославянских языков, их редакций-изводов и др.) и круг ее проблем: деятельность святых Кирилла и Мефодия, происхождение славянской письменности, славянских азбук, славянских языков, собирание, публикация и изучение памятников письменности, систематическое описание фонетики и грамматики старославянского языка, составление его словаря.

Данные направления исследований были развиты в плодотворной и подвижнической научной деятельности славистов многих стран и национальностей, разных научных школ на протяжении всего XIX в. Это И.И. Срезневский (1812—1880), В.И. Григорович (1815—1876), Ф.И. Буслаев (1818—1897), Ф.Ф. Фортунатов (1848—1914) в России; словенцы В. Копитар (1780—1844), Ф. Миклошич (1813—1891), В. Облак (1864—1896); чешские ученые Й. Юнгман (1773—1847), В. Ганка (1791—1861); словацкий историк П.И. Шафарик (1795—1861), деятель сербского возрождения В.С. Караджич (1787—1864); немецкие языковеды А. Шлейхер (1821—1868), А. Лескин (1840—1916), польские ученые С.Б. Линде (1771—1847) и Ю. Мрозиньский (1784—1839) и др. Открываются славистические кафедры в университетах (в России — в 1835г.), создаются ученые общества, складываются крупные славистические научные центры в Москве, Петербурге, Харькове, Казани, Праге, Вене, Берлине. Основываются славистические периодические издания, среди которых самое

значительное — издаваемый **Ватрославом (Игнатием Викторовичем) Ягичем** (1838—1923 гг.) журнал «Архив славянской филологии» («Archiv für slavische Philologie»). Деятельность этого великого слависта, хорвата по национальности, профессора Берлинского, Петербургского, Венского университетов, автора семисот научных трудов и организатора славистики в международном масштабе, составляет целую эпоху в истории славянской филологии.

В начале и первой половине XX в. большой вклад в развитие славистики, изучение старославянского языка внесли русские ученые А.И. Соболевский (1856/57—1929), П.А. Лавров (1856—1929), Е.Ф. Карский (1860/61—1931), В.Н. Щепкин (1863—1920), А.А. Шахматов (1864—1920), С.М. Кульбакин (1873—1941), Н.Н. Дурново (1876—1937), Г.А. Ильинский (1876—1937), А.М. Селищев (1886—1942), кн. Н.С. Трубецкой (1890—1938), русский и польский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845—1929), польский академик Т. Лер-Сплавинский (1891—1965), словенский ученый Р. Нахтигал (1877—1958), чешский — В. Вондрак (1859—1925), голландский славист Н. Ван-Вейк (1880—1941), французские языковеды А. Мейе (1866—1936) и А. Вайян (1890—1977) и др.

В 1929 г., в столетнюю годовщину со дня смерти Й. Добровского, в Праге был собран I Международный съезд славистов, имевший для науки большое значение. С тех пор международные съезды славистов проводятся в одной из славянских стран обычно 1 раз в 5 лет (во время Второй мировой войны не созывались). Руководит подготовкой и организацией этих съездов Международный комитет славистов, объединяющий 37 национальных комитетов. Предпоследний XIII съезд славистов состоялся в 2003 году в Любляне (Словения), последний, XIV, — в 2008 г. в Македонии.

Современная научная литература по вопросам славистики, славянской филологии, старославянского языка безбрежна и труднообозрима. Она систематизируется в библиографических справочных изданиях «Славянское языкознание». Существует также несколько библиографических книг по кирилло-мефодиевской проблематике и библиографический труд по во-

просам праславянского языка. В Болгарии в 1985 г. вышел в свет первый том «Кирилло-Мефодиевской энциклопедии».

Палеославистика к настоящему времени достигла значительных результатов: разысканы, опубликованы, научно описаны памятники старославянского письма; созданы научные и учебные грамматики старославянского языка, словари разного объема; имеются значительные труды по языку отдельных рукописей, частным вопросам грамматического строя старославянского языка; особую область составляют работы по кирилло-мефодиевской проблематике. Однако остается много нерешенных задач и научных загадок.

Отрадно, что в последние десятилетия (с 1986 г.) в России в День памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла 24 мая повсеместно отмечаются Дни славянской письменности и культуры как церковно-государственный праздник. Сложилась традиция «принимать» Всероссийский праздник одному из старинных городов земли Русской. В 2000 г. столицей праздника была Рязань, в 2004 г. — Самара в 2007 г. — Коломна, в 2008 г. — Тверь, в 2009 г. — Саратов. В рамках праздника организуются научные конференции, чтения, выставки, особые уроки в школах, праздничные концерты и другие торжества. Это значит, что память о святых Кирилле и Мефодии стала всенародной.

Лекция 2

СТАРОСЛАВЯНСКИЕ ПАМЯТНИКИ. АЗБУКИ

Надписи. Рукописи: общая характеристика. Старославянский извод, его черты и разновидности. Внешний вид рукописей. Материал и орудия письма. Почерки. Научное описание древних славянских рукописей. Глаголические рукописи. Кириллические рукописи. Палимпсесты. Проблемы изучения старославянских памятников. Народно-разговорная основа старославянского языка. Паннонская теория. Опровержение Паннонской теории. Книжно-литературный характер старославянского языка. Переводческое искусство его создателей. Вопрос о происхождении двух славянских азбук. Сходство и различие глаголицы и кириллицы. Источник кириллицы. Проблемы глаголицы. Судьба глаголицы и кириллицы. Происхождение глаголицы. Анализ кириллического алфавита. Диграфы и лигатуры. Дублетные буквы. Диакритики. Собственно славянские буквы. Имена букв. Совершенство кириллицы.

Старославянский язык — это язык славянских переводов, выполненных с греческих библейских и богослужебных рукописей святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием и их учениками во второй половине IX в. От этого времени до наших дней не дошло ни одного оригинала, сохранились только списки X—XI столетий, имеются также небольшие самостоятельные надписи.

Из всех славянских письменных памятников древнейшими датированными, т.е. содержащими указание на дату создания в самом тексте памятника, являются надписи (преимущественно на камне). Это самая ранняя из известных в настоящее время надпись 921 г. в скальном монастыре около села Крепча (недалеко от города Провадия в Болгарии), надпись на корчаге 930—931 гг. в Преславе (Болгария), Добруджанская надпись 943 г. на камне, найденная в Добрудже в Румынии; надпись царя Самуила 993 г. на надгробном камне в селе Герман в Македонии.

Рукописи. Общая характеристика

Основной корпус текстов на старославянском составляют рукописи (рукописные книги и их фрагменты). Все они не дати-

рованы и не локализованы. Исследователи относят эти памятники к эпохе X—XI вв. на основании косвенных данных — по палеографическим и языковым приметам. Первая датированная и локализованная славянская рукопись, которая в самом своем тексте содержит указание на время и место создания ее, — это *Остромирово Евангелие* 1056—1057 гг., переписанное дьяконом Григорием в Новгороде или Киеве для новгородского посадника Остромира. Однако в настоящее время эту восточнославянскую рукопись относят к памятникам древнерусской, а не старославянской письменности.

Собственно старославянских рукописей сейчас насчитывается порядка 20. По содержанию большинство из них составляют Евангелия: служебные (апракосы) — *Ассеманиево Евангелие*, *Саввина книга* и *Листки Ундольского* — и четьи (тетры, или четвероевангелия) — *Зографское* и *Мариинское*. По одному экземпляру — Псалтирь, Апостол, Минея, Требник, Служебник, различные сборники проповедей. Большинство из древнейших славянских рукописей было открыто и введено в научный оборот через опубликование в XIX столетии, однако первая находка — *Ассеманиево Евангелие* — была сделана в первой половине XVIII в., а последние открытия в Синайском монастыре относятся к 80-м годам XX столетия. Важнейшие памятники неоднократно воспроизводились, в том числе и факсимильно, причем глаголические — также и в кириллической транскрипции, многие издания имеют историко-филологические описания, отвечающие самым высоким требованиям современной науки.

В настоящее время старославянские рукописные подлинники хранятся по всему миру, в древлехранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Одессы, монастырей Афона и Синая, в Ватикане, Варшаве, Вене, Софии, Инсбруке (Австрия), Любляне (Словения), Триенте (Италия). По данным «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв.» (1984 г.), только в библиотеках России и Украины насчитывается 15 единиц хранения старославянских памятников, в числе которых и наиболее значительные: *Зографское* и *Мариинское* Евангелия, *Саввина книга*, *Супрасльская* рукопись.

Название каждой рукописи включает в себя имя нарицательное, указывающее на содержание книги (Евангелие*, Апостол, Псалтирь, Минея) или на ее внешние особенности (книга, сборник, листки, рукопись), и имя собственное, указывающее либо на место первоначального или более позднего хранения (Зографское Евангелие, Ватиканское Евангелие), либо на имя лица, имеющего отношение к рукописи (Ассеманиево Евангелие, Клоцов сборник, Саввина книга).

Старославянский извод, его черты и разновидности

Дошедшие до нас старославянские рукописи написаны на одном языке и составляют один извод — старославянский, в отличие от более поздних изводов церковнославянского языка: древнерусского, среднеболгарского, сербского и молдавско-валашского (церковного и литературного языка предков современных румын и молдаван в XIV—XVIII вв.).

Старославянские рукописи X—XI вв. являются списками с более древних, кирилло-мефодиевских, оригиналов — протографов и в целом наследуют их черты — черты старославянского извода:

1) носовые гласные звуки, обозначаемые в кириллице буквами **#**, **>**, **@**, ****, — в соответствии с русскими звуками *a*, *ja*, *y*, *ю* (**ĩ#òü** ‘*пять*’, **ĩ@òü** ‘*путь*’);

2) редуцированные (сверхкраткие) гласные, обозначаемые буквами **ı** и **ü**, — в соответствии с русскими звуками *o* и *e* или нулем звука (**ñıııı** ‘*сон*’, **äüüü** ‘*день*’);

3) гласный переднего ряда нижнего подъема, обозначаемый буквой «*ять*» (в кириллице — **h**, в глаголице — **<**), — в соответствии с русским звуком *e* (**âhðà** ‘*вера*’, **ñâhòъ** ‘*свет*’);

4) начальные сочетания **ðà**, **ëà** — в соответствии с русскими *ро* и *ло* (**ðàáıı**, ср. с русским «*хлебороб*», **ëàäèè** ‘*лодка*’);

5) неполногласные сочетания **ðà**, **ëà**, **ðh**, **ëh** — в соответствии с русским полногласием *оро*, *оло*, *ере*, *ело* (**âðàııı** ‘*ворон*’, **ãëàâà** ‘*голова*’, **ıðhæà** ‘*сеть, мережа*’, **ıëhêî** ‘*молоко*’, **шл̣hмъ** ‘*шлем*’, ср. с русским «*ошеломить*»);

* В советское время по политическим причинам слово «Евангелие» (с греч. переводится как «*благовестие*») иногда заменялось словом «*кодекс*».

б) слоговые сонорные согласные *ð, ǣ* — в соответствии с русскими *ор* и *ол* (*ǃēðǃǃǃ* ‘скорбь’, *ǃǃǃǃǃ* ‘волк’);

7) сложные согласные звуки *шт’* (*øð, t*) и *жд’* (*ǃǃǃ*) в чередовании с *ò* и *ǃ* — в соответствии с русскими звуками *ч* и *ж* (исключение — Киевский Миссал): *ǃǃǃǃǃ* ‘свеча’ — *ǃǃǃǃǃ*, *ðǃǃǃǃ* ‘хожу’ — *ðǃǃǃǃ*;

8) аффриката *ðз’*, обозначаемая *s* (*ǃǃsh* ‘ноге’), в чередовании с *ǃ* (*ǃǃǃǃ*);

9) начальные *ǃ, ~, þ* — в соответствии с русскими *я, о, у*: *ǃǃǃ* ‘я’, *ǃǃǃǃ* ‘один’, *ǃǃǃǃ* ‘озеро’, *þǃǃǃ* ‘утро’.

Однако и в рукописях одного старославянского извода спорадически отражаются особенности древних славянских диалектов: чешско-моравского, западноболгарского (македонского), хорватско-сербского и 4) восточноболгарского, что позволяет судить о том или ином месте создания списков.

Подробный палеографический и лингвистический анализ рукописей, осуществленный к настоящему времени благодаря трудам нескольких поколений славистов, позволяет с большой вероятностью предположить, что глаголические рукописи были созданы в Западной Македонии (Охридская школа), а кириллические — в Восточной Болгарии (Преславская школа). Особо стоит древнейший глаголический Киевский Миссал, с его чешско-моравскими приметами, который был написан или в Моравии в X в., или в Чехии в XI в. «Открытый в 80-х годах XX века и еще не расшифрованный Синайский миссал (XI в.) — по видимому, хорватский (протохорватский) тип» (Н.И. Толстой).

Внешний вид рукописей. Материал и орудия письма

Все старославянские рукописи написаны на пергаменте (пергамене) — материале для письма, который вырабатывался из шкур молодых животных (телят, ягнят, козлят) и до изобретения бумаги был в употреблении во всем мире. «Название «пергамен» ставится в связь с малоазиатским городом Пергамом, где главным образом выделывали в древнее время этот материал и откуда шла торговля им» (Е.Ф. Карский).

Основной текст писался железистыми чернилами, которые наносились на поверхность пергамента с помощью очи-

ненных птичьих перьев (обычно гусиных). В Византии писали также тростью. У славян прижилось как орудие письма только перо. Из чего вырабатывались чернила, точно не установлено, «во всяком случае это были замечательно хорошие чернила», которые «до нашего времени вполне ясно сохранили письмена в течение многих столетий» (Е.Ф. Карский). «На вид чернила старых югославянских и русских рукописей имеют теперь бурый оттенок» (В.К. Щепкин).

Применялся принцип *scriptura continua* — сплошного письма, без разбиения на слова и предложения. Для заголовков и примечаний использовалась красная краска. «От этого обычая красных заголовков ведут свое начало термины «рубрика» в смысле заголовка отдела (ср. латинское *ruber* — «красный») и «красная строка» в смысле начальной строки отдела, теперь отмечаемой «абзацем», то есть небольшим пробелом в начале (нем. *Absatz*. — П.В.). Красные чернила были различного состава. В западной письменности господствовал сурик. Сурик — свинцового состава, киноварь — ртутного... В Византии пурпурные чернила (*sacrum incaustum*) употреблялись исключительно императорами для подписей (эдикт 470 г.). Но вследствие дороговизны и редкости настоящего пурпура рано стали прибегать к суррогатам. Этим путем и киноварь стала исключительно императорскими чернилами, почему в византийских рукописях употреблялись иные краски, всего более — малиновые чернила растительного происхождения (так называемая «драконова кровь»). В древнейших славянских рукописях, по видимому, тоже не употребляется киноварь: примером может служить старославянская Саввина книга XI века, в коей заголовки писаны суриком; в древнейших славянских рукописях можно иногда встретить и «драконову кровь», например, в глаголическом Мариинском Евангелии. Употреблялась также красная краска смешанного состава» (В.К. Щепкин).

По традиции византийских образцов, славянские рукописные книги также были украшены заставками (в начале книги или раздела), концовками, инициалами (заглавными буквами), а некоторые (Мариинское Евангелие, Зографское Евангелие) — и миниатюрами с изображением евангелистов, Введения Богородицы во храм и др. «Евангелие-апракос входило

в число главных святынь храма, что отражается на его оформлении» (Словарь книжников и книжности Древней Руси).

Все старославянские рукописи написаны одной из двух славянских азбук — *глаголицей* или *кириллицей* и в соответствии с этим подразделяются на глаголические и кириллические. Древнейшая глаголица имеет круглые очертания, в отличие от более поздней хорватской глаголицы, которая характеризуется как угловатая.

Все старославянские кириллические рукописи написаны *уставом* — особым типом письма «с геометрическим четким рисунком букв» (О.А. Князевская), в отличие от более поздних почерков славянского кириллического письма — *полуустава* (с конца XIII до середины XIV вв.) и *скоротиси* (с середины XIV в.), которые лишены каллиграфической строгости и правильности уставного письма. «В уставе XI—XII веков у большинства букв ширина и высота их были равны между собой, а расстояние между буквами соответствовало их ширине» (О.А. Князевская). «Вообще же уставное письмо отличается тем, что буквы пишутся прямо, с правильными линиями и округлениями, одна буква отдельно от другой и большею частью на равном расстоянии одна от другой. В большинстве случаев уставное письмо красивое, старательное. Сложные буквы писались не разом, а в несколько приемов руки. Это письмо медленное, имеющее целью красоту, правильность, церковное благолепие. Сокращений в нем мало. Так писали не только крупно, но и мелко» (Е.Ф. Карский). Особенность кириллического уставного письма старославянских рукописей — ее наклонный («скошенный») характер (Саввина книга, листки Ундольского, Хиландарские листки).

Научное описание древних славянских рукописей

Охарактеризуем важнейшие глаголические и кириллические старославянские памятники, используя элементы описания, выработанные археографической и палеографической наукой. Археография и палеография — это вспомогательные историко-филологические дисциплины. Палеография исследует памятники древнего письма с внешней стороны «с целью определить время и место их возникновения» (В.К. Щепкин). Археография занимается описанием и изданием древних памятников письменности.

Глаголические рукописи

1. Киевский миссал (Киевские глаголические листки) — самая древняя старославянская рукопись, датированная X—XI в. По содержанию это фрагмент (7 листов) перевода латинского миссала, содержит 10 служб (мисс). Архаичны начертания глаголических букв и орфография памятника (правильное употребление букв Ё и Ъ). В фонетике и лексике присутствуют западнославянские (чешско-моравские) черты.

Рукопись приобретена начальником Русской Духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустинным), известным своими неутомимыми трудами миссионерства и церковного строительства в Святой Земле. В 1872 г. рукопись подарена им Киевской Духовной академии. В настоящее время хранится в Государственной публичной библиотеке в Киеве. В научный оборот введена И.И. Срезневским в 1874 г. Лучшие издания — И.В. Ягича 1890 г. и В.В. Нимчука 1983 г. (последнее — фототипическое воспроизведение оригинала с кириллической транскрипцией, латинским текстом и исследованием памятника).

2. Зографское Евангелие (Зографский кодекс). Рукопись в древнейшей своей части (л. 2—40, 58—288) — XI в. Евангелие тетр. В фонетике отражает падение редуцированных Ё и Ъ. Лексика архаична, содержит много непереведенных греческих слов.

Обнаружено в 1843 г. А. Михановичем на Святой горе Афон, в библиотеке болгарского монастыря Зограф («Живописец»), где хранится около 400 славянских рукописей. В 1860 г. монастырь вручил рукопись П. Севастьянову для подношения в дар русскому императору Александру II, который передал ее Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге (ныне — Российская национальная библиотека), где она хранится и в настоящее время. Полное научное издание в кириллической транскрипции осуществлено в 1879 г. в Берлине И.В. Ягичем. В 1954 г. оно фототипически переиздано в Граце (Австрия).

3. Мариинское Евангелие (Мариинский кодекс). Начало XI в. Евангелие тетр.

Основная часть рукописи (171 лист) найдена на Афоне в 1845 г. профессором Новороссийского университета в Одессе

В.И. Григоровичем, по его свидетельству — в скиту (Богородицы от имени Мария — и название). После его смерти рукопись поступила в Румянцевский музей в Москве (ныне — Российская государственная библиотека), где и хранится в настоящее время. Два начальных листа рукописи, найденные А. Михановичем и подаренные им Ф. Миклошичу, хранятся в Вене, в Национальной библиотеке. Полное научное издание в кириллической транскрипции, с указателем слов и форм и исследованием осуществлено И.В. Ягичем (Берлин, 1883 г.), переиздано в Граце (1960 г.).

В фонетике — отражение падения редуцированных, сохранение аффрикаты [dz'], сербизмы; лексика близка к Зографскому Евангелию.

4. Ассеманиево (Ватиканское) Евангелие XI в. Евангелие-апракос. В XVIII в. было найдено в Иерусалиме директором Ватиканской (Папской) библиотеки Дж. Ассемани, хранится в Ватикане. Лучшие издания: фототипическое Й. Вайса и Й. Курца (Прага, 1929 г.) и Й. Курца (Прага, 1955 г.) — в кириллической транскрипции, с комментариями.

В морфологии и лексике — архаизмы, в фонетике — утрата редуцированных (буквы \dot{U} и \ddot{U} не пишутся в конце слов).

5. Синайская Псалтирь. XI в. Содержит 137 псалмов. Находится в монастыре святой великомученицы Екатерины на Синае, имеющем одну из лучших библиотек в мире, с уникальным собранием древних рукописей в количестве 3,5 тыс. единиц хранения. Рукопись открыта в XIX в. знаменитым археологом архимандритом Порфирием (Успенским, впоследствии епископом, 1804—1885 гг.). Научные издания: С.Н. Северьянова (Петроград, 1922 г.) кириллическая транскрипция текста с примечаниями и полным индексом слов; фототипическое издание М. Альтбауэра (Скопле, Македония, 1971 г.). Новая часть рукописи была найдена на Синае в 1975 г., фототипически воспроизведена И. Тарнанидисом (Фессалоники, 1988 г.).

Архаизмы — в морфологии и словаре.

6. Синайский требник (Синайский евхологий). XI в. В основной части — неполный перевод с греческого и древне-немецкого Требника, содержащего молитвословия по потребам (нуждам). Рукопись найдена в 1850 г. архимандритом Порфи-

рием (Успенским) в монастыре святой великомученицы Екатерины, где хранится и в настоящее время. Последнее научное издание (фототипическое, с кириллической транскрипцией) осуществил Р. Нахтигал в Любляне (1941—1942 гг.). Несколько листов были найдены в 1975 г., опубликованы И. Тарнанидисом в 1988 г.

7. Клоцов сборник (Сборник Клоца). XI в. Сборник гомилий (проповедей) на 14 л., 12 из которых были обнаружены в библиотеке графа П. Клоца словенским филологом В. Копитаром и изданы им в 1836 г.; а отдельные два листа были позже, в 1860 г. найдены в Инсбруке и опубликованы Ф. Миклошичем. Первая часть была подарена городскому музею в Триенте (Италия) и в настоящее время хранится там, вторая находится в музее «Ferdinandeum» в Инсбруке (Австрия). Критическое издание всей рукописи осуществили В. Вондрак (Прага, 1893 г.) и А. Достал (Прага, 1959 г.).

Кроме перечисленных рукописей, имеется также несколько глаголических памятников в фрагментах (отрывки из Евангелия, поучений Ефрема Сирина, Служебника). К ним относятся *Охридские глаголические листки (Охридское Евангелие)*, *Рыльские глаголические листки (Македонский глаголический листок)*, *Синайский Служебник*, *Пражские листки* и некоторые другие.

Кириллические рукописи

1. Саввина книга. В древнейшей своей части (л. 25—150, 156, 164, 165) — X(?)/XI в. Евангелие-апракос (краткий). «А.А. Покровский на основании записи на л. 1 об. предполагал, что рукопись поступила на Типографский двор из псков. Середкина монастыря. Рукопись впервые исследована и издана И.И. Срезневским, который и дал ей название «Саввина книга» по двум припискам писца на л. 49 и 54 (с упоминанием «*попа Саввы*». — П.В.). В.Н. Щепкин считал, что «Саввина книга есть непосредственный список с глаголической рукописи, которая по языку своему относилась к тому же старославянскому наречию, как и Евангелия Зографское, Мариинское, Ассеманово, Синайский Требник и Синайская Псалтырь» (Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР, XI—XIII вв., 1984 г.). Лучшее издание —

В.Н. Щепкина (Санкт-Петербург, 1903 г.). Фототипически переиздано в Граце в 1959 г. Полное научное описание памятника дано в монографии В.Н. Щепкина «Рассуждение о языке Саввиной книги».

2. Листки Ундольского. Вторая половина (конец ?) XI в. Отрывок (2 л.) из Евангелия-апракоса. Памятник получил свое название по имени его первого владельца — библиографа и собирателя В.М. Ундольского. Ныне хранится в Москве в Российской государственной библиотеке. Издавался И.И. Срезневским (Санкт-Петербург, 1868 г.), а затем Е.Ф. Карским (Санкт-Петербург, 1904 г.; переиздан в Москве в 1962 г.) и А. Минчевой (София, 1978 г.).

3. Супрасльская рукопись. XI в. Содержит четью-минею на март (сборник из 24 житий святых и 24 проповедей на месяц март). Самый большой памятник старославянской письменности: состоит из 285 листов. Был открыт в 1823 г. профессором Виленского университета М.К. Бобровским в Супрасльском монастыре под Белостоком (б. Гродненской губернии, ныне — Польша). Три части рукописи в настоящее время хранятся в разных местах: 151 лист — в Народной библиотеке в Варшаве; 118 листов — в Университетской библиотеке в Любляне; 16 листов — в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Научные издания — С.Н. Северьянова (Санкт-Петербург, 1904г.; фототипически переиздано в Граце в 1956 г.), а также издание 1982—1983 гг. (София). В морфологии и лексике содержит много инноваций.

4. Хиландарские листки. XI в. Представляют собой 2 листа плохой сохранности, содержащие Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского. Найдены в 1844 г. В.И. Григоровичем в сербском Хиландарском монастыре на Афоне, подарены им Новороссийскому университету в Одессе. Хранятся в Одесской государственной народной библиотеке. Критические издания текста — С.М. Кульбакина (Санкт-Петербург, 1900 г.) и А. Минчевой (София, 1978 г.).

5. Енинский Апостол. XI в. Неполная рукопись Апостола-апракоса (содержит деяния и послания апостолов в порядке их церковного чтения). Найдена в 1960 г. в селе Енино около города Казанлык в Болгарии. Хранится в Народной библиотеке

им. Кирилла и Мефодия в Софии. Издания — К. Мирчева, Х. Кодова (София, 1965 г.) и Х. Кодова (София, 1983 г.)

К кириллическим старославянским памятникам относятся также **Зографские листки**, содержащие отрывок перевода монашеских правил Василия Великого и хранящиеся в Зографском монастыре, и **Македонский листок** (отрывок Предисловия Иоанна, экзарха Болгарского, к Богословию Иоанна Дамаскина), хранящийся в Санкт-Петербурге в Библиотеке Академии наук.

К памятникам старославянского языка относятся также древнейшие славянские **палимпсесты** — рукописи с двойным текстом: старым, соскобленным или смытым, и новым, нанесенным по нему (*codex rescriptus*). «Вследствие... дороговизны пергамента, иногда употребляли для рукописей уже записанный пергамен каких-либо ненужных книг. Для этого соскабливали или смывали прежнее письмо. Такой материал назывался палимпсестом (*παλιψηστός* из *παλιν* 'опять' и *ψαω* 'скоблю')» (Е.Ф. Карский). Самый большой по объему старославянский палимпсест — **Боянское Евангелие**, в котором текст кириллического Евангелия-апракос первой половины XIII в. написан по счищенному глаголическому тексту конца XI в. Евангелия-апракос краткого. Как свидетельствует Старославянский словарь под редакцией Р.М. Цейтлин, «рукопись нашел в 1845 г. В.И. Григорович в Боянском монастыре около Софии... Глаголические буквы и отдельные слова удалось прочесть В.И. Григоровичу, а также П.И. Шафарику и И.В. Ягичу. Значительную часть первоначального глаголического текста (26 страниц) удалось прочесть И. Добреву, которому принадлежит и издание Боян в кириллической транскрипции.

Проблемы изучения старославянских памятников

В процессе изучения старославянских памятников славянская филология уже в начальный период своего существования — в первой половине XIX в. сформулировала две группы проблем: о народно-разговорной основе старославянского языка и о происхождении славянских азбук.

Какой древний славянский говор был положен создателями славянской письменности в основу литературного славянского языка? На какую народно-разговорную основу опирались святые Кирилл и Мефодий при создании первого литературного языка всех славян?

Свидетельства исторических источников позволяют заключить, что народно-языковой основой старославянского языка послужил **болгаро-македонский говор солунских славян**, южнославянский по своей принадлежности. Константин Философ и Мефодий были уроженцами Солуня — города со смешанным населением — не только греческим, но и славянским. А солуняне, как сказал цесарь Михаил, отправляя братьев в Моравию, «все чисто говорят по-славянски» (ЖМ, V). В Паннонском житии Константина, кроме того, определенно сказано, что Константин Философ сложил азбуку и начал перевод Евангелия от Иоанна еще до отъезда с миссией (ЖК, XIV). Единственное славянское наречие, с которым он мог быть тогда знаком, — это язык его родных мест, т.е. солунских славян. В Житии Мефодия указано также, что до ухода в монастырь Мефодий был поставлен во главе одного из славянских княжеств (архонтий) в пределах Византии, которые находились на Балканах, где жили южные славяне. Согласно Житию, Мефодий пробыл в этой должности много лет и «научился всем славянским обычаям» (ЖМ, II) и, весьма вероятно, языку тех славян.

Паннонская теория

Данной точки зрения на народно-разговорную основу старославянского языка как на язык солунских славян придерживались основоположники славянской филологии **А.Х. Востоков** (1781—1864 гг.) и **Й. Добровский** (1753—1829 гг.). Однако с середины XIX в. по данному вопросу в славистике возобладала и укоренилась так называемая паннонская теория, впервые выдвинутая словенским ученым **В. Копитаром** (1780—1844 гг.), а затем развитая такими выдающимися славистами, как словенец **Фр. Миклошич** (1813-1891) и словак **П.Й. Шафарик** (1795—1861 гг.).

Авторы паннонской теории считали, что в основе старославянского языка лежит диалект не солунских, а паннонских

славян — предков современных словенцев. Они, согласно ошибочному (как оказалось впоследствии) мнению немецкого историка Э. Дюмлера, населяли в древности не только Паннонское, но и соседнее Моравское княжество, — места первоначальной деятельности Кирилла и Мефодия. Для обоснования теории кроме исторических был привлечен ряд лексических фактов, а именно: наличие в старославянском слов, заимствованных из латинского (ĭěúòàđŭ < altāre, òhñàđŭ < caesar, ĭöüòú < acētum) и из древневерхненемецкого (ĭñòú < fasto, ĭŕŭ < pfaffo), что может быть объяснено соседством славян с романо-германским миром, как было в случае паннонских славян, живших на западе славянского ареала; славянские заимствованные слова со следами былых носовых гласных и сочетаний *ит'*, *жд'* в языке нынешних жителей древней Паннонии — венгров и т.п.

Паннонская теория господствовала в науке до конца XIX в. — до тех пор, пока не была опровергнута выводами словенского ученого **Ватрослава Облака** (1864—1896 гг.). Он предпринял диалектологическую экспедицию в район Солуня и в говорах живших там македонских славян обнаружил главные фонетические особенности, которыми старославянский отличается от других славянских языков. Свои наблюдения В. Облак опубликовал в 1896 г. в работе «Macedonische Studien», после чего «кредит паннонской теории был окончательно подорван» (С.М. Кульбакин). В 1906 г. вышла в свет статья **М. Фасмера** (1886—1963 гг.) «Греко-славянские этюды», где автор подтвердил выводы В. Облака о македонской основе старославянского языка интересными фактами заимствования в старославянский из греческого языка, причем не литературного, а разговорного (ñ@áîðà , êđââòî , ěââñèòú и др.), что может быть объяснено только соседством южных славян и греков.

Книжно-литературный характер старославянского языка. Переводческое искусство его создателей

Святые Кирилл и Мефодий, создавая старославянский язык, опирались на солунский говор, который, видимо, знали с детства. Однако было бы ошибкой сказать, что старославянский — это фиксированный на письме македонский диалект.

Как язык духовной культуры, язык книжно-литературный, старославянский и не мог быть полностью тождествен ни одному славянскому говору. «Дело в том, что назначение настоящего литературного языка совершенно отлично от назначения народного говора. Настоящий литературный язык является орудием духовной культуры и предназначается для разработки, развития и углубления не только изящной литературы, в собственном смысле слова, но и научной, философской, религиозной и политической мысли. Для этих целей ему приходится иметь совершенно иной словарь и иной синтаксис, чем те, которыми довольствуются народные говоры» (Н.С. Трубецкой).

Старославянский задумывался не как язык обыденного, бытового общения одной какой-либо части славян, а как язык духовный, священный для всех славян, предназначенный, по выражению Н.С. Трубецкого, стать «мощным орудием прививки византийской духовной культуры к славянскому племени». Греческий язык византийской эпохи, с его отточенной за многие века и литературной, и христианской духовной традицией, «был той классической моделью, тем "ἀσπαστικὴ γλῶσσα", по образцу и подобию которого пытались строить старославянский, строить, однако, без слепого подражания и не в ущерб его общей структуре. Достаточно сказать, что в лексическом фонде классических старославянских текстов, насчитывающем 9000 слов (в "Старославянском словаре" 1994 г. содержится около 10 000 слов. — П.В.), — 1200 грецизмов» (Н.И. Толстой). Заимствовались греческие и через греческое посредство еврейские слова: **ἄββα** 'отец', **ἀβύσσος** 'алебастровый сосуд', **ἁγίος**, **ἱερεύς**, **ἱερομόναχος**, **ἱεροκήρυξ** 'первосвященник, архиерей', **ἁρχιεπίσκοπος** 'глава синагоги', **ἁρχιδιάκονος** 'распорядитель пира', **ἄσπις** 'змея, гадюка', **ἄσπις** 'ассарий (мелкая монета)' и др.

«Первоначально наши первоучители довольно широко прибегали к заимствованиям, но с укреплением и развитием славянского литературного языка новые заимствования вводятся все реже и реже, а уже введенные (например, **ἁβύσσος**, **ἁγίος**) вытесняются славянскими соответствиями (**губоуоуаюу, ѿаюаюу**)» (Е.М. Верещагин).

Большая заслуга славянских первоучителей состоит в том, что для выражения новых понятий они нашли способ, более приемлемый для создания нового языка, чем простое заимствование лексем. Этот новый, широко использовавшийся ими прием — заимствование словообразовательных моделей, или калькирование, т.е. поморфемный перевод слова с одного языка на другой средствами этого другого языка; это перевод *по образцу*, например: ÷ëîâhê-î-ëpâe~ < φιλ-ανθρωπία; áîã-î-àâë-îè~ < θεο-φανεία; æañò-î-ñðüäe~ < σκληρο-καρδία; áâç-îâ÷#ëüüú < 'áv-αρχος; áëã-î-âîë-èòè < εν-δόκ-ειν; íâ-âîñòîèú < 'áv-άξιος; íâ-âhðüüú < 'ά-πιστος; áâç-äüíâ < 'ά-βυσσος и др. Благодаря калькированию в старославянском стали продуктивными способы образования слов путем сложения основ, префиксации (с приставками áâç-, íâ- и др.); появилось много существительных с абстрактным значением, были точно воспроизведены богословские понятия.

Кроме прямого заимствования и калькирования для переводческой техники святых Кирилла и Мефодия характерна семантическая транспозиция (перенос) — «прием приписывания обиходной лексеме новых для нее контекстных смыслов» (Е.М. Верещагин), по образцу языка-источника. Привычные славянские слова наполняются и новым, возвышенно-богословским, содержанием, становятся многозначными, как соответствующие лексемы греческого языка: á/î/ã=ú, áëàæáú, âhðà, âhêú, ñëîâî, ðëháú, ëpáú, îañòûðü, äqðú, äqøà, çàëîú, îëèèè, îüüðàðè, ÷ðhâî, î@òü, ë@èââùè, ëîçà, îëèèðâà и др.

Много заимствований было в области развитого греческого синтаксиса, стилистики и поэтики. «В области синтаксиса греческий язык стал для старославянского образцом — прямым и косвенным — многих конструкций и оборотов. Под его влиянием укрепилась и окончательно сформировалась прежде всего система союзных слов, средств и типов сложного предложения многочисленные инфинитивные и причастные конструкции стали характерной чертой литературного образа выражения, чертой литературного, высокого стиля» (Р. Вечерка).

Качество кирилло-мефодиевских переводов до сих пор признается очень высоким, совершенным. «Старославянские рукописи свидетельствуют о тонком языковом чутье первых

славянских переводчиков, об их глубоком знании элементов греческого и славянского языков. "Утонченность", "ясность", "переводческое мастерство" характеризуют, по словам профессора Мюнхенского университета Е. Бернекера, славянские переводы Константина и его близких учеников» (А.М. Селищев).

Это природное свойство старославянского языка пронизательно уловил еще А.С. Пушкин: «Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XI веке древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи; словом, усыновил его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени».

Искусно созданный на славянской диалектной основе, по греческому литературно-языковому образцу, старославянский язык занял уникальное место среди других славянских языков: не оторванный от живой разговорной славянской стихии, он в то же время поднялся над ней, стал наддиалектным, всеславянским; вобравший в себя многие достоинства древнего греческого литературного языка, он в то же время сохранил свою оригинальность и стал для *всех славян их родным языком духовной культуры*.

Вопрос о происхождении глаголицы и кириллицы

Вопрос о происхождении двух славянских азбук — *глаголицы* и *кириллицы* — также на многие десятилетия привлек к себе внимание ученых, начиная с самого зарождения славяноведения. Дело в том, что *«ни одно историческое свидетельство не говорит о двух славянских азбуках: житие Кирилла первоучителя сообщает только, что им были изобретены славянские письмена»* (В.К. Щепкин). Какая же из двух азбук древнее? Какую сложили святые Кирилл и Мефодий? Как возникла другая азбука?

В истории славистики были защитники как большей древности кириллицы (Й. Добровский, И.И. Срезневский, А.И. Соболевский, В.А. Истрин, П.Я. Черных и др.), так и большей древности глаголицы (В. Копитар, П.Й. Шафарик, Н.С. Тихо-

нравов, В.И. Григорович, И.В. Ягич, В.Н. Щепкин, Ч. Лоукотка, А.М. Селищев и др.).

«Современная славянская лингвистика однозначно отвечает и на этот вопрос, устанавливая, что глаголица древнее, чем кириллица. При этом выдвигается целый ряд аргументов, сумма которых и создает убедительную картину. В пользу изначальности глаголицы говорят: а) исторические свидетельства... ; б) оригинальность глаголических графем; в) способы применения глаголицы и кириллицы для цифровых обозначений; г) палимпсесты, в которых кириллица вторична, а глаголица первична; д) более архаический язык глаголических памятников; е) география глаголицы (*глаголические памятники созданы в славянских областях, более близких к Моравии и Паннонии — П.В.*); ж) свидетельства черноризца Храбра о том, что славянская азбука имела 38 букв (такое число букв было в глаголице); з) наличие в азбучной молитве-акростихе двух букв для Ѣ — хера (хера обыкновенного и хера паучного) (*как в глаголице. — П.В.*); и) названия и порядок букв алфавита и др.» (Н.И. Толстой).

Впервые научно обосновал большую древность глаголицы П.Й. Шафарик, который после открытия в середине XIX в. ряда глаголических памятников пересмотрел свои взгляды по данному вопросу, ранее совпадавшие с мнением Й. Добровского, и в двух статьях — 1848 и 1858 гг. — «выставил три положения: 1) глаголица древнее кириллицы; 2) она есть изобретение Константина; 3) так называемая кириллица есть изобретение Климента, ученика Первоучителей» (С.М. Кульбакин). Гипотеза П.Й. Шафарика была уточнена и развита И.В. Ягичем, В.Н. Щепкиным, А.И. Селищевым, Г.А. Ильинским и др. По мнению Н.И. Толстого, «наиболее вероятным временем и местом официального утверждения кириллицы можно считать 893 г. и болгарскую столицу Преслав, где царем Симеоном был проведен собор. Более точных свидетельств подобного рода у нас нет».

Таким образом, под словом «кириллица» надо понимать азбуку, составленную учениками святых Кирилла и Мефодия и названную в честь Первоучителей кириллицей (слово «глаго-

Ô, Õ, Ј, W. Сходство это так велико, что при первом взгляде, если не обращать внимания на язык, легко смешать греческую рукопись со славянскою и наоборот. Другие буквы составлены по образцу и в подражание указанным» (Е.Ф. Карский).

Проблемы глаголицы. Глаголица, в отличие от кириллицы, не имеет вполне очевидного источника. В истории славистики были попытки выводить буквы глаголицы из греческого (византийского) скорописного письма — курсива, или минускула (И. Тейлор, Д.Ф. Беляев, И.В. Ягич, А. Лескин, В.Н. Щепкин, А.М. Селищев, Н.Н. Дурново). Для объяснения отдельных глаголических графем («ша», «ци», «червь» и некоторых других), которым нет соответствия в греческом алфавите, потому что они обозначают собственно славянские звуки, прибегали к древним восточным алфавитам — древнееврейскому, самаритянскому, коптскому (П.Й. Шафарик, Ф.Ф. Фортунатов, В. Вондрак, И. Вайс, А.М. Селищев). Однако в целом, как система, «глаголица... не может быть полностью выведена из какой-либо другой системы письма и больше всего походит на искусственно созданную систему. Кроме общей графической сложности и вычурности глаголицы это подтверждается и некоторыми отдельными ее особенностями. Так, первая буква глаголицы “аз” по форме представляет собой крест. Вероятно, такая форма начальной буквы глаголического алфавита возникла не случайно, а была сознательно придана ей автором глаголицы, чтобы указать, что изучение азбуки — богоугодное дело и поэтому должно начинаться с крестного знамения. Симметрически подобны друг другу, кроме того, глаголические буквы “иже” и “слово”, представляющие собой различные сочетания круга с треугольником. Такое однотипное построение этих букв некоторые исследователи (Г. Чернохвостов, В.Р. Кипарский) тоже считали не случайным и объясняли его тем, что и “иже” и “слово” входили в состав имени Иисуса» (В.А. Истрин).

Таким образом, вероятнее всего, что глаголица — это плод личного творчества христианского миссионера, знавшего много языков и очень одаренного. Именно таким человеком был святой равноапостольный Кирилл — первоучитель славян.

Судьба глаголицы и кириллицы

В истории славянского письма глаголица не получила широкого распространения. До XX в. как система она сохранялась в качестве национального письма только у хорватов-далматинцев («глаголяшей»). Память о глаголице, однако, еще долго продолжала жить и у других славянских народов, особенно в Древней Руси: в кириллических рукописях иногда употребляли глаголические буквы, глаголицу использовали как тайнопись, как граффити — надписи на стенах. «Так, в Софии Новгородской представлено десять глаголических граффити» (Е.М. Верещагин).

В целом глаголица оказала большое влияние на становление славянского письма, на кириллицу. Святой Кирилл созданием оригинальной глаголицы основал традицию самостоятельной славянской азбуки. Несмотря на свой преемственный характер, оригинально славянской является и кириллица: из 43 букв древнего кириллического алфавита 24 буквы и один диграф («ук») заимствованы из греческого, остальные созданы заново как собственно славянские. Многие из них могут быть объяснены заимствованиями из глаголицы: \acute{a} , \ddot{o} , $\frac{3}{4}$ ($\ddot{a}z'$), æ , ø , т , @ , \# , \acute{u} , \grave{u} (см. работы В.К. Щепкина).

Именно кириллица была воспринята православными восточными и южными славянами как славянская азбука. В истории письменности этих народов кириллица получила свое дальнейшее развитие, связанное с приспособлением ее для передачи тех звуковых изменений, которые происходили в живой речи этих славянских народов. На основе кириллицы сложились современные русский, украинский, белорусский, сербский, болгарский, македонский алфавиты, а на основе русского алфавита — многие алфавиты младописьменных народов: мордовского — с середины XVIII в., удмуртского — с XVIII в., марийского — с начала XIX в. и др. «Письмом, построенным на кирилловской основе, пользуются сейчас народы, говорящие более чем на 60 языках и составляющие около 10% населения мира» (В.А. Истрин).

Происхождение русского алфавита

писного #) были введены Петром I, буква «й» — Академией наук в 1735 г. Букву «ё» впервые употребил Н.М. Карамзин в 1797 г., официально она была утверждена только в 1956 г. «Правилами русской орфографии и пунктуации».

Древняя кириллица хорошо сохранена и развита современным церковнославянским алфавитом, в котором 40 букв (утрачены «юсы» @, \, >, «е йотированное» ~; введена лигатура «от» ^).

Анализ кириллического алфавита

Древняя кириллица была создана на славянской почве, но по византийскому образцу, отточенному многовековой культурной традицией. Преемственная связь славянского письма с греческой графикой обнаруживается в принципе сплошного написания, в отсутствии заглавных букв, в начертаниях букв, использовании диграфов и лигатур, в системе надстрочных знаков, в обозначении чисел буквами. Древняя кириллица содержала 43 буквы. Из них 25 букв были заимствованы из византийского унциала, 18 были собственно славянскими, их графический облик был стилизован по образцу унциальных букв.

Диграфы и лигатуры. Отдельные буквы, по примеру греческого алфавита, построены как диграфы (от греч. «двойная буква») — это соединенное написание двух букв для передачи одного звука. Например, звук [y], в древнегреческом произносившийся как дифтонг, в греческом алфавите передавался сочетанием двух букв — «омикрон» o и «ипсилон» υ, т.е. o+υ → ου [y]. Подобным же образом в славянской азбуке звук [y] обозначается диграфом «ук», который состоит из двух букв соответственно — «он» Ѡ и «ижица» ѡ: Ѡ+ѡ → ѡу [y].

Некоторые буквы в кириллице пишутся как лигатуры (от позднелатинского «связь»). Это связное написание двух букв (графем) для передачи одного звука. Та же буква «ук» могла быть написана как лигатура, если ее элементы располагались не горизонтально, а вертикально и связывались между собой: ѡ^б → U.

Собственно славянскими диграфами были буква «шта» ѿѡ, составленная из «ша» ѿ и «твердо» ѡ и обозначающая сложный согласный звук [шт'], и буква «еры» ѣ, состоявшая из «ер» ѣ и «иже» і, реже — «ижеи» ѣі, т.е. ѣіѣ. Буква «шта» могла писаться как лигатура: ѿѡ и ѡѡ → ѿѡ. Лигатурами были все йотированные буквы, которые, видимо, появились позже других букв. Первый элемент всех йотированных букв — это буква «иже» і. Для звука [j] специальной буквы не было. Второй элемент — гласная буква: і+а → ѡ, і+г → ѣ, і+ѣ → ѣѣ, і+ѡ → ѡѡ, і+ѣ (ѣ) → ѣѣ. Видимо, лигатуру представляет собой и буква «зело» ѣѣ, обозначающая первоначально аффрикату [дз']: она составлена из буквы «земля» ѣ и основания буквы «добро» ѣ. В.Н. Щепкин усматривал лигатуру в начертании буквы «ять» ѣ — как соединения буквы «ерь» ѣ и глаголической буквы «аз» в форме креста ѣ. Позже частой лигатурой стало соединенное написание букв «омега» ѡ и «твердо» ѡ — ѡ^ [от] в предлоге-приставке «от». Сложный звук [жд'] передавался в кириллице сочетанием букв «живете» и «добро» ѣѣ, которое не считается самостоятельной буквой.

Дублетные буквы. Из греческого алфавита кириллица заимствовала буквы с избытком. Так возникли славянские буквы-дублеты, имеющие разное начертание, название, числовое значение, но одинаковое звуковое значение. В кириллице дублируют друг друга в обозначении звука [и] буквы «ижеи» ѣ, «иже» і, «ижица» ѣ. «Ижица» могла передавать также звук [в], который обычно обозначался буквой «веди» ѡ. Для передачи звука [о] существовало две буквы — «он» ѡ и «от» («омега») ѡ. В древнегреческом языке эти буквы различали два разных звука [о] — «краткий» и «долгий», но уже в византийский период гласные не различались по долготе-краткости и эти буквы употреблялись по традиции в греческом письме. Иноязычный для славян звук [ф] передавался двумя буквами кириллицы — «фертом» ѡ и «фитой» ѣ.

Буквы «ижица», «омега», «фита», «ферт», а также еще две буквы в конце алфавита — «кси» к и «пси» ј — употреблялись исключительно или по преимуществу в заимствованных словах: ѡѡѡѡѡѡ, ѡѡѡѡѡѡ, ѡѡѡѡѡѡ, ѡѡѡѡѡѡ, ѡѡѡѡѡѡ (псалом). Из-

быточность кириллицы надо понимать не как неумение экономить, а как желание сохранить и, может быть, подчеркнуть преемственность между славянской азбукой и великим греческим алфавитом. Наличие в кириллице букв специально для заимствованных слов подтверждает это предположение. В глаголице была еще одна буква для иноязычных слов — «гервь». Она отсутствовала в кириллице; при воспроизведении глаголических памятников средствами кириллической азбуки для передачи буквы «гервь» используют значок **ћ** с тем же звуковым значением [г’].

Диакритики. Византийская графика была богата надстрочными (диакритическими) знаками: ударениями, придыханиями, титлами и др. Из них кириллица заимствует и использует знаки придыхания над гласной $\cdot \frac{1}{4}$. В славянском письме эти знаки не имели фонетического содержания и употреблялись непоследовательно по греческой традиции — над начальными гласными.

Как утверждает А.М. Селищев, «значки ’ или ^a употреблялись в старославянских памятниках для обозначения мягкости согласных, в особенности мягкости ѓ, ѣ, і: ѓ’, ѣ’, і’: âîë’â, ïđ’â, í’èââ (í’èâr — Супрасльская рукопись)».

Широко применялся в славянских рукописях такой надстрочный знак, как титло (греч. τίτλος, лат. titulus — надпись). В древнейших югославских рукописях, а также списанных с них русских (Супрасльская рукопись, Саввина книга, листки Ундольского, Остромирово Евангелие, Мстиславское Евангелие и др.) титло имеет форму $\tilde{=}$: $\tilde{=}$ = ñđ=qф, $\tilde{=}$ = ģñ, $\tilde{=}$ = ãĩ (Супрасльская рукопись), $\tilde{=}$ = ê, $\tilde{=}$ = ù (Саввина книга)». Прежде всего титло — это знак сокращения в общеизвестных часто употребляемых словах: $\tilde{=}$ = êú, $\tilde{=}$ = ú — $\tilde{=}$ = êîâhêú, $\tilde{=}$ = òè — $\tilde{=}$ = ãëâîîèâòè (говорить), $\tilde{=}$ = ú — $\tilde{=}$ = ãîîîâèú. В словах священных титло, кроме того, выражало благочестивые чувства по отношению к названным лицам и понятиям: $\tilde{=}$ = — $\tilde{=}$ = áîáú, $\tilde{=}$ = èè — $\tilde{=}$ = áîæèè, $\tilde{=}$ = — $\tilde{=}$ = ãîîîâü, $\tilde{=}$ = ú — $\tilde{=}$ = äqõú, $\tilde{=}$ = — $\tilde{=}$ = îèñqñú, $\tilde{=}$ = ñ — $\tilde{=}$ = õðèñòîñ, $\tilde{=}$ = ù — $\tilde{=}$ = õhñâðü. В работе И.В. Ягича «Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке» (1895 г.) приводится высказывание славянских книжников относительно данного назначения титл: «Еже что свято и Господеви угодное, то пишется под титлом.

А еже что Богу мерзко, отпадшее, то пишется все, складом, отнюдь не покрывается».

Кроме простого титла, в сокращаемых словах использовалось буквенное титло: с вынесенной над словом пропущенной буквой.

Титло применялось также для обозначения чисел с помощью букв. В древних рукописях буква под титлом и с точками по бокам обозначала число, например $\cdot\grave{\alpha}\tilde{=} \cdot = 1$. «В глаголице цифровое значение имеют буквы алфавита и те, которым были соответствия в греческом алфавите, и те, которым не было там соответствий... В кириллице цифровое значение имеют только те буквы, которые взяты были из греческого алфавита: $\grave{\alpha}\tilde{=} — 1$, $\hat{\alpha}\tilde{=} — 2$, $\tilde{\alpha}\tilde{=} — 3$... Из других букв только $\# \tilde{=}$ употреблялась в значении "900"; под влиянием глаголицы такое цифровое значение получила позднее буква \ddot{o} . В кириллических памятниках употребляется $\frac{3}{4}$ ($\frac{3}{4}\tilde{=}$) в значении цифры "6". Для "90" введена была греческая 'коппа'. В более позднее время для обозначения этого числа стала применяться \div (видоизменение буквы γ)» (А.М. Селищев).

Собственно славянские буквы. Из собственно славянских букв наибольший интерес представляют «юсы» — «юс большой» @ и «юс малый» # (были также йотированные варианты этих букв — \ «юс большой йотированный», > «юс малый йотированный»), буквы «ер» \acute{u} и «ерь» \ddot{u} , а также буква «ять» \mathfrak{h} . «Юсы» только в старославянских памятниках употребляются последовательно. В отношении употребления «еров» и «ять» здесь тоже можно усмотреть некую систему. Эти факты еще в начальный период славянской филологии поставили вопрос о звуковом значении данных букв.

Звуковое значение «юсов» и «еров» открыл А.Х. Востоков. Сопоставляя одни и те же морфемы в языке Остромирова Евангелия и в польском языке, знающем носовые гласные, А.Х. Востоков пришел к выводу, что старославянский «юс большой» @ обозначал «о носовое» [o^h], а «юс малый» # — «е носовое» [e^h]. За буквами «ер» \acute{u} и «ерь» \ddot{u} «скрываются» особые гласные звуки. А.Х. Востоков называл их «полугласными». В дальнейшем их называли и «глухими» гласными, и «иррациональными». Закрепился же в науке термин «редуци-

рованные гласные»: буквы \dot{u} и \ddot{u} , таким образом, в старославянском имеют функцию, отличную от современного русского языка: они служат не как знаки, а как буквы со своим звуковым значением.

Буква «ять» h была широко распространена в кириллической письменности — и в древней, и в новой — вплоть до XX в. Однако в каждом славянском языке она имела свое фонетическое значение. Как же произносили звук, обозначавшийся буквой «ять» h , писцы старославянских памятников? В глаголических рукописях двум кириллическим буквам — «ять» h и «а йотированное» $ʹ$ — соответствует одна графема: буква < «ять». Некоторые кириллические памятники (Листки Ундольского, например) знают только «ять» h и не знают «а йотированного» $ʹ$. Это служит косвенным основанием для того, чтобы предположить, что звуки, обозначаемые буквами h и $ʹ$, были схожи по артикуляции, так что писцы многих памятников не имели нужды вводить букву «а йотированное», обходясь только «ятем».

Следовательно, буква «ять» h в старославянском языке обозначала гласный передней артикуляции [ä] («а, продвинутый вперед»). Данное предположение, ставшее в науке общепринятым мнением, не расходится с фактами современных болгарских и македонских говоров, которые в древности послужили основой для создания старославянского языка. В современном болгарском литературном языке на месте древнего h находим звук [ʹa] в чередовании с [e] в зависимости от фонетической позиции: $\acute{a}\delta h\acute{a}u$ → бряг, брегове, $\ddot{e}h\hat{e}\hat{i}$ → мяко, млечен. В русском литературном языке, а также в церковнославянском русской редакции на месте буквы h после мягких согласных произносится звук [э]: брег, млеко, Млечный Путь.

Имена букв. Буквы обеих славянских азбук имеют одинаковые имена. Причем принцип именования букв в славянском алфавите — не такой, как в греческом, латинском и современных алфавитах, а такой, как в финикийском: имена букв совпадают с целыми словами — \hat{A} «аз» ('я'), \hat{B} «буки» ('буква'), \hat{V} «веди» ('знай!'), \hat{G} «глаголи» ('говори!'), \hat{D} «добро», \hat{E} «есть» ('существует'), \hat{Z} «живете» ('живите!'), $\frac{1}{2}$ «зело» ('очень'), \hat{C} «земля» и др. Только буквы в конце славянского алфавита не имеют «говорящих» имен, что свидетельствует о более позднем

их происхождении. Данный принцип именования, когда звук, для передачи которого служит буква, совпадает с первым звуком слов, называется акрофоническим.

Об именах славянских букв мы узнаем из нескольких источников, важнейшим из которых является Азбучная молитва-акrostих*, дошедшая до нас в более чем 70 списках разных редакций от XII—XVII вв. В 1910 г. несколько таких азбучных молитв издал А.И. Соболевский, в 1974 г. болгарский ученый К.М. Куев опубликовал 38 списков их. Азбучная молитва строится как акrostих, первые буквы строк которого соответствуют славянскому алфавиту.

Автором самого старшего из сохранившихся списков азбучных стихотворений является Константин Преславский (Пресвитер болгарский) — ученик учеников святых Кирилла и Мефодия, один из видных болгарских книжников X в. В переводе на русский из сборника памятников болгарской литературы IX—XVIII вв. «Родник златоструйный» начальные строки его Азбучной молитвы звучат так:

Аз словом сим взываю к Богу:
Боже, всего сущего Создатель,
Видимого и невидимого!
Господня Духа живого ниспошли мне,
Дабы вложил Он в сердце мое Слово.
Есть оно благо для всех нас,
Живущих по заповедям Твоим.

Как же сложились имена славянских букв? На этот счет в славистике имеется несколько интересных гипотез. Великий русский филолог Н.С. Трубецкой (1890—1938) считал, что имена славянских букв восходят к древнему акrostиху, составленному самим святым Кириллом, первоучителем славян, и дошедшему до нашего времени уже в разрушенном виде. Отдельные отрезки этого древнейшего азбучного стихотворения легко читаются до сих пор, например:

Ǫ «глаголи»	говори	Ǫ «рцы»	скажи
Ǫ «добро»	добро	Ǫ «слово»	слово

* Акrostих (греч. «край строки», слав. «краегранесие») — стихотворение, в котором определенные (обычно начальные или конечные) буквы строк образуют слово, фразу или имя. Это текст, читаемый по вертикали, с краю строки.

À «есть» существует Ò «твердо» крепкое!

Реконструкции данного древнего акростиха посвящены работы Ф.В. Мареша (Чехословакия), Ю.С. Степанова (Россия), Фр. Винке (Бельгия), Л.В. Савельевой (Россия), Л.Б. Карпенко (Россия). Согласно новой гипотезе, предложенной Л.Б. Карпенко, «имена букв славянского алфавита содержательно соответствуют контекстам Библии». Например, имя первой буквы «аз» обусловлено значимым употреблением слова «Азь» в Евангелии.

Замечательно, что среди имен славянских букв нет слов с отрицательной семантикой. Именами букв славянской азбуки стали слова с положительным смыслом: «æèâîòú» 'жизнь', «æèââðâ», «îîêîè», «âîâðî», слова, описывающие и микрокосм («âçú», «íâøü»), и макрокосм («çâîëÿ», «ëðâèâ», «ðâðú» ← «херувим», «÷âðâü»), слова тематических групп «учение» (âóêr», «âhâè», «óêú) «наука» («îrñèèðâ») и «речь» («ãèâãîèè», «ðör», «ñèîâî»); глагольные слова, имеющие преимущественно форму повелительного наклонения: «âtäè», «ãèâãîèè», «æèââðâ», «îrñèèðâ», «ðör». Анализ данных следов древнего акростиха приводит исследователей к мысли о том, что создатели славянской азбуки — Кирилл и Мефодий и их ученики — имели в виду христианский, просветительский характер этой азбуки.

Кириллический алфавит хорошо приспособлен для передачи фонемного и звукового состава славянской речи и этим выгодно отличается от латинской графики. Как утверждает Лингвистический энциклопедический словарь издания 1990 г., «Расхождение между числом графем и фонем во многих современных системах письма, построенных на латинице, объясняется историческим приспособлением этого алфавита — без его коренного изменения (или вообще без изменений) — к принявшим его языкам, 23 латинские буквы (в поздней латыни — 25) не могли отразить значительно большего числа фонем многих современных языков (36—46). Разрыв в соотношении графем и фонем увеличивался с течением времени и за счет неизбежных фонетических изменений в самих языках, если их ор-

фография оставалась традиционной. Характернее всего это явление представлено в английском письме. Для 46 фонем в английском алфавите имеется 26 знаков... Графические системы письма, построенные на кириллице, проще по соотношению графем и фонем. **При изобретении славянских алфавитов (кириллицы и глаголицы) легший в их основу греческий алфавит был специально переработан с целью максимального его соответствия фонемному составу славянских языков»** (В.Ф. Иванова, 1990, 118).

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

ПО ЛЕКЦИИ 1

1. Датой начала славянской письменности является:
 - а) VI в. н.э.;
 - б) 988 г.;
 - в) 863 г.
2. Деятельность святых Кирилла и Мефодия документирована историческими источниками:
 - а) да
 - б) нет
3. Устраните лишнее слово в принадлежности исторических свидетельств деятельности святых Кирилла и Мефодия:
 - а) латинские
 - б) византийские
 - в) древнегреческие
 - г) славянские
4. Святые Кирилл и Мефодий прибыли в Великую Моравию, чтобы:
 - а) просвещать славян-язычников
 - б) крестить моравских славян
 - в) утвердить в вере новокрещенных славян
5. На проповедь к славянам солунских братьев отправил император Византии:
 - а) Василий I Македонянин
 - б) Михаил III
 - в) Фотий
 - г) Константин VII Багрянородный

6. Святые Кирилл и Мефодий до поездки в Моравию были с миссией:

- а) у франков
- б) у хозар
- в) у сарацин

7. Святой Кирилл ездил с миссией без брата:

- а) к сарацинам
- б) к хозарам
- в) к готам

8. Святой Кирилл обрел мощи св. Климента, епископа Римского, в море:

- а) около Херсонеса
- б) около Солуня

9. Святой Мефодий был игуменом в монастыре (Малая Азия):

- а) на г. Олимп
- б) Полихрон

10. Юный Константин Философ учил наизусть творения:

- а) Григория Богослова
- б) Климента, епископа Римского

11. Греческие по происхождению слова «философ» и «софия» однокоренные:

- а) да
- б) нет

12. Веком стабилизации славянского этноса был:

- а) VI в.
- б) IX в.
- в) X в.

13. Зрелость славянских народов в IX в. выражалась (устранить лишнее):

- а) в образовании самостоятельных государств
- б) в принятии христианства
- в) в походе на Константинополь

14. Первым из славянских княжеств приняло христианство:

- а) Великая Моравия
- б) I Болгарское княжество
- в) Киевская Русь
- г) Карантанское княжество альпийских славян

15. Долше всего держались родоплеменного строя и язычества:

- а) полабские славяне
- б) славяне Древней Руси
- в) поляки Древнепольского государства

16. Святых Кирилла и Мефодия к своему народу призывали князья:

- а) Людевит
- б) Ростислав
- в) Святополк
- г) Коцел

17. Изгнанных учеников славянских первоучителей в своем государстве принял:

- а) царь Симеон
- б) царь Борис
- в) князь Святополк

18. До святых Кирилла и Мефодия славянские народы не имели развитого письма:

- а) да
- б) нет

19. Святые Кирилл и Мефодий создавали славянскую письменность:

- а) для всех славянских народов
- б) для моравских славян
- в) для солунских славян

20. В деле славянского просвещения немецкие священники-миссионеры святым Кириллу и Мефодию

- а) охотно помогали
- б) чинили препятствия

21. После составления азбуки святой Кирилл перевел на славянский язык:

- а) Евангелие от Иоанна
- б) Евангелие от Матфея
- в) Апостол

22. Апракос — это:

- а) богослужбное Евангелие
- б) богослужбный Апостол

в) Евангелие или Апостол, в которых текст располагается в последовательности богослужебных чтений в течение года, начиная с Пасхи

23. Первым святыне Кирилл и Мефодий перевели Евангелие

а) апракос

б) тетр

24. Списки кирилло-мефодиевских переводов *всех* книг Библии до нашего времени *не* дошли:

а) да

б) нет

25. Святыне Кирилл и Мефодий вместе с учениками отправились в Рим по вызову папы Римского:

а) Адриана II

б) Николая I

в) Иоанна VIII

26. Славянские книги и богослужения на славянском языке были освящены епископом Рима:

а) да

б) нет

27. Святой Кирилл умер в Риме 14 февраля 869 г.

а) да

б) нет

28. Первым архиепископом Моравским и Паннонским был :

а) св. Кирилл

б) св. Мефодий

в) кто-то из франкских епископов

29. В тюрьме в Швабии святой Мефодий содержался в заключении:

а) 2,5 года

б) 5 лет

в) 1 год

30. После преставления Мефодия 6 мая 885 г. его ученики бежали из Моравии и Паннонии:

а) в Византию

б) в Рим

в) в Болгарию

31. Славянская письменность и культура переживает свой «золотой век» при царе I Болгарского царства:

- а) Борисе (852—889 гг.)
- б) Симеоне (893—927 гг.)
- в) Самуиле (978—1014 гг.)

32. Кто из перечисленных книжников не относится к Преславской и Охридской школам:

- а) Климент Охридский
- б) Константин Преславский
- в) черноризец Храбр
- г) Нестор Летописец

33. Почитание Кирилла и Мефодия как святых первоучителей славян началось:

- а) сразу после их кончины
- б) в XIX в.

34. Старославянский язык — это язык:

- а) литературный
- б) разговорный
- в) богослужебный

35. Старославянский — это язык:

- а) межславянского общения
- б) всеславянской христианской культуры

36. В западной Славии славянское богослужение было запрещено папой Римским

- а) Стефаном V
- б) Иоанном VIII
- в) Николаем I

37. Церковнославянский язык разных изводов образовался путем преобразования старославянского под влиянием народных славянских языков:

- а) да
- б) нет

38. Церковнославянский до XVIII в. был межславянским литературным и богослужебным языком для южных и восточных славян:

- а) да
- б) нет

39. Прямым потомком старославянского языка является:

- а) русский литературный язык
- б) болгарский литературный язык

- в) церковнославянский язык русской редакции
40. Современных славянских национальных литературных языков
- а) 13
б) 10
41. Славянская филология — это часть славистики:
- а) да
б) нет
42. «Патриархом» славянской филологии называют:
- а) Й. Добровского
б) А.Х. Востокова
в) В. Ягича
43. Как наука славянская филология сложилась:
- а) при черноризце Храбре в IX в.
б) в трудах Ю. Крижанича и М. Смотрицкого в XVII в.
в) в трудах Й. Добровского и А.Х. Востокова в начале XIX в.
44. До сих пор нет ни одного словаря старославянского языка:
- а) да
б) нет
45. Первые славистические журналы появились
- а) в XIX в.
б) в начале XX в.
46. XII Международный съезд славистов состоялся:
- а) в Кракове (Польша)
б) в Киеве (Украина)
в) в Праге (Чехия)
47. Укажите город, который не является научным славистическим центром:
- а) Прага
б) Москва
в) Санкт-Петербург
г) Вена
д) Нью-Йорк
е) Берлин
48. Укажите язык, не принадлежащий данной ветви славянских языков:

- а) словацкий
- б) словенский
- в) чешский
- г) польский
- д) кашубский
- е) нижнелужицкий
- ж) верхнелужицкий

49. Общая память святых Мефодия и Кирилла совершается:

- а) 24 мая
- б) 27 февраля
- в) 19 апреля

50. Старославянский — это первый литературный язык всех славян, созданный святыми Кириллом и Мефодием путем перевода греческих богослужебных книг:

- а) да
- б) нет

Верные ответы

Номер вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Номер ответа	в	а	в	в	б	б	а	а	б	а	а	б		г	а		б

Номер вопроса	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
Номер ответа	а	а	б	а	в	а	а		а	а	б	а	в	б	г

Номер вопроса	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46
Номер ответа	а		б	а	а	а	в	а	а	а	в	б	а	а

Номер вопроса	47	48	49	50
Номер ответа	д	б	а	а

ПО ЛЕКЦИИ 2

1. От кирилло-мефодиевской эпохи до нас дошли:
 - а) оригиналы переводов первоучителей
 - б) списки с этих оригиналов
2. Палеославистика располагает
 - а) рукописными памятниками
 - б) эпиграфическими памятниками
 - в) старопечатными книгами
3. Первая славянская датированная и локализованная рукопись — это:
 - а) Остромирово Евангелие
 - б) Зографское Евангелие
 - в) Киевский миссал
4. Остромирово Евангелие — рукопись
 - а) старославянского извода
 - б) древнерусского извода
5. Древние рукописи написаны
 - а) на бумаге
 - б) на пергаменте
6. Пергамен — это выделанная особым образом
 - а) бумага
 - б) кожа молодых животных
7. В древних рукописях заголовки писали красными чернилами:
 - а) суриком
 - б) киноварью
 - в) пурпуром
8. Древние славянские рукописи писаны двумя азбуками:
 - а) да
 - б) нет
9. Для старославянских рукописей характерна глаголица:
 - а) круглая
 - б) угловатая
10. Древние славянские кириллические рукописи написаны особым почерком —
 - а) уставом
 - б) полууставом
 - в) скорописью

11. Укажите рукопись, не относящуюся к числу глаголических:

- а) Киевский миссал
- б) Ассеманиево Евангелие
- в) Синайская псалтирь
- г) Синайский требник
- д) Саввина книга

12. По языковым и палеографическим приметам более древними являются рукописи

- а) глаголические
- б) кириллические

13. Самая древняя старославянская рукопись —

- а) Зографское Евангелие
- б) Клоцов сборник
- в) Киевский миссал

14. Все старославянские рукописи найдены в XIX в.:

- а) да
- б) нет

15. Многие старославянские памятники были найдены:

- а) В.И. Григоровичем
- б) Ф.И. Буслаевым

16. Зографское и Мариинское Евангелия были найдены:

- а) на Афоне
- б) в Иерусалиме

17. Среди старославянских памятников есть палимпсесты:

- а) да
- б) нет

18. Боянское Евангелие — древний палимпсест:

- а) да
- б) нет

19. Самая большая старославянская книга —

- а) Синайская псалтирь
- б) Листки Ундольского
- в) Супрасльская рукопись

20. Укажите рукопись, не относящуюся к числу кириллических:

- а) Саввина книга
- б) Супрасльская рукопись

- в) Енинский Апостол
 - г) Зографское Евангелие
21. Всех старославянских рукописей:
- а) 10
 - б) около 20
 - в) 15
22. Палимпсест — это рукопись, в которой:
- а) не хватает листов
 - б) новый текст нанесен на соскобленный старый
23. Есть палимпсесты, где по смытой кириллице написано глаголицей:
- а) да
 - б) нет
24. Глаголические рукописи написаны:
- а) в Восточной Болгарии
 - б) в Западной Македонии
 - в) в Древней Руси
25. Кириллица как славянская азбука была утверждена на соборе:
- а) 893 г. в Преславе
 - б) 863 г. в Велеграде
26. Св. Кирилл изобрел:
- а) кириллицу
 - б) глаголицу
27. Кириллицу создали:
- а) ученики святых Мефодия и Кирилла
 - б) царь Симеон
 - в) св. Кирилл
28. Глаголица и кириллица имеют черты сходства:
- а) да
 - б) нет
29. Источник кириллицы — византийский унциал:
- а) да
 - б) нет
30. Источник всех букв глаголицы — византийский минускул:
- а) да
 - б) нет

31. Глаголица — традиционный алфавит:
- а) да
 - б) нет
32. Современный русский алфавит возник на основе кириллицы:
- а) да
 - б) нет
33. Буква **h** употреблялась вплоть до 1917—1918 гг.:
- а) да
 - б) нет
34. Если в тексте есть буквы **h**, **i** и **f**, а другие совпадают с современными, то это:
- а) старославянское письмо
 - б) церковнославянское письмо
 - в) русское гражданское письмо до 1917—1918 гг.
35. В современном церковнославянском:
- а) есть юс большой и юс малый
 - б) нет ни того, ни другого
 - в) есть юс малый, а юса большого нет
36. Старославянский язык был создан на народно-разговорной основе:
- а) паннонского говора
 - б) солунского говора
37. Старославянский язык создан по образцу:
- а) греческого
 - б) латинского
 - в) древнееврейского
38. Старославянский имел характер:
- а) наддиалектный
 - б) узколокальный
39. В переводческой технике святых Кирилла и Мефодия преобладало:
- а) прямое заимствование
 - б) калькирование
40. Язык евангельских переводов святых Кирилла и Мефодия:
- а) ясный
 - б) изысканный
 - в) неуклюжий.

Верные ответы

Номер вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Номер ответа	б	а,б	а	б	б	б	а	а	а	а	д	а	в	б	а	а	а

Номер вопроса	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
Номер ответа	а	в	г	б	б	б	б	а	б	а	а	а	б	б	а

Номер вопроса	33	34	35	36	37	38	39	40
Номер ответа					а	а	б	а,б

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, А.А. Текстология славянской Библии [Текст] / А.А. Алексеев. — СПб. : Ин-т русск. лит. РАН, 1999. — 254.

2. Асмус, В. О церковнославянском языке [Текст] / В. Асмус // Богослужебный язык Русской Церкви. История. Попытки реформации. — М. : Изд-во Среженского монастыря, 1999. — С. 223—226.

3. Бернштейн, С.Б. Константин-философ и Мефодий. Начальные главы из истории славянской письменности [Текст] / С.Б. Бернштейн. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — 166 с.

4. Верещагин, Е.М. Древнейшее богослужебное последование на Успение св. Кирилла Философа [Текст] / Е.М. Верещагин // Вышенский паломник. — Рязань, 2000. — № 2(10). — С. 45—49.

5. Верещагин, Е.М. Вхождение славянства в христианскую культуру: деятельность первоучителей Кирилла и Мефодия [Текст] / Е.М. Верещагин // История культур славянских народов: в 3 т. — Т. 1. — М. : ГАСК, 2003. — С. 59—90.

6. Вечерка, Р. Письменность Великой Моравии [Текст] / Р. Вечерка // Великая Моравия, ее историческое и культурное

значение : сб. ст. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1985.

7. Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков [Текст] / В.В. Виноградов. — М. : Высш. шк., 1982.

8. Жития русских святых, месяц май [Текст]. — Кн. 2. — Коломна, 1993.

9. Жуковская, Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников [Текст] / Л.П. Жуковская. — М. : Наука, 1976. — 368 с.

10. Иванова, В.Ф. Графика [Текст] / В.Ф. Иванова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — С. 118.

11. Иванова, О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите [Текст] / Т.А. Иванова // Вопросы языкознания. — 1969. — № 6.

12., В.А. 1100 лет славянской азбуке [Текст] / В.А. Истрин. — М. : Наука, 1998. — 189 с.

13. Камчатнов, А.М. История и герменевтика славянской Библии [Текст] / А.М. Камчатнов. — М. : Наука, 1998. — 221 с.

14. Карпенко, Л.Б. Семиотика глаголицы [Текст] / Л.Б. Карпенко // Славяноведение. — 1998. — № 6.

15. Карский, Е.Ф. Славянская кирилловская палеография [Текст] / Е.Ф. Карский. — М. : Наука, 1979. — 494 с.

16. Князевская, О.А. Кириллица [Текст] / О.А. Князевская // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — С. 222.

17. Князевская, О.А. Палеография [Текст] / О.А. Князевская // Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание). — М. : Педагогика, 1984. — С. 211—212.

18. Кульбакин, С.М. Древнецерковнославянский язык [Текст] / С.М. Кульбакин. — Харьков, 1913.

19. Логачев, К.И. О языке и тексте оригиналов древнейших славянских переводов [Текст] / К.И. Логачев // Вопросы языкознания. — 1976. — № 2.

20. Материалы по истории СССР [Текст] : пособие для семинарских и практических занятий / под ред. А.Д. Горского. — Вып. 1. — М. : Высшая школа, 1985. — 304 с.

21. Минея, июль [Текст]. — Ч. 3. — М. : Изд-во Московской патриархии, 1988.
22. Минея, май [Текст]. — Ч. 1. — М. : Изд-во Московской патриархии, 1987.
23. Мошкова, Л.В. Моравския земли велей гражданин (неизвестная древнеславянская служба первоучителю Мефодию) [Текст] / Л.В. Мошкова, А.А. Турилов // Славяноведение. — 1998. — № 4.
24. Настольная книга священнослужителя [Текст]. — Ч. 1. — М. : Изд-во Московской патриархии, 1992.
25. Никифор, архим. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия [Текст] : репр. / Архимандрит Никифор. — М. : Терра, 1891.
26. Повесть временных лет. — Т. 1 : Лаврентьевская летопись [Текст]. — Л. : Наука, 1926.— Вып. 1.
27. Пушкин, А.С. Полн. собр. соч. [Текст] : в 10 т. — Т. 7 / А.С. Пушкин. — Л., 1978.
28. Рогов, А.И. Кирилло-мефодиевская традиция у западных славян в эпоху средневековья (до конца XIV в.) [Текст] / А.И. Рогов // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян : сб. ст. — М., 1991.
29. Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX—XVIII веков [Текст]. — М. : Художественная лит., 1990. — 527 с.
30. Савельева, Л.В. Сакральный смысл славянской азбуки [Текст] / Л.В. Савельева // Север. — 1993. — № 9.
31. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. [Текст]. — М. : Наука, 1984.
32. Седов, В.В. Славяне в древности [Текст] / В.В. Седов. — М., 1994.
33. Седов, В.В. Происхождение славян и местонахождение их прародины. Расселение славян в V—VII вв. [Текст] / В.В. Седов // Очерки истории культуры славян. — М. : Индрик, 1996. — С. 15—115.
34. Селищев, А.М. Старославянский язык [Текст] / А.М. Селищев. — Т. 1—2. — М. : Учпедгиз, 1951—1952.

35. Серафим (Роуз), иером.; Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец [Текст] / Серафим (Роуз), иером., Герман Подмошенский, игум. — М., 2003. — 894 с.
36. Сказания о начале славянской письменности [Текст]. — М. : Наука, 1981. — 198 с.
37. Словарь книжников и книжности Древней Руси [Текст]. — Вып. 1 : XI — 1-я пол. XIV вв. — Л. : Наука, 1987. — 494 с.
38. Служба и акафист святым равноапостольным Кириллу и Мефодию [Текст] // Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, просветители славян : сб. — М. : Правило веры, 1997. — С. 216—282.
39. Сорокин, Вл. Славянский текст книг Нового Завета и значение его исследования для православного богословия [Текст] / Вл. Сорокин // Журнал Московской патриархии. — 1987. — № 1—2.
40. Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) [Текст] / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благоевой. — М. : Рус. яз., 1994. — 842 с.
41. Степанов, Ю.С. Несколько гипотез об именах букв славянских алфавитов в связи с историей культуры [Текст] / Ю.С. Степанов // Вопросы языкознания. — 1991, № 3.
42. Стеценко, А.Н. Хрестоматия по старославянскому языку [Текст] / А.Н. Стеценко. — М. : Просвещение, 1984. — 160 с.
43. Толстой, Н.И. Избранные труды. — Т. 1: Славянская литературно-языковая ситуация [Текст] / Н.И. Толстой. — М. : Яз. рус. культуры, 1998.
44. Толстой, Н.И. История и структура славянских литературных языков [Текст] / Н.И. Толстой. — М. : Наука, 1988.
45. Толстой, Н.И. Старославянский язык [Текст] / Н.И. Толстой // Русский язык : энцикл. / гл. ред. Ю.Н. Караулов. — М. : Дрофа, 1998. — С. 536—537.
46. Трубецкой, Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре [Текст] / Н.С. Трубецкой // Вопросы языкознания. — 1990. — № 2—3.
47. Флоря, Б.Н. Сказания о начале славянской письменности и современная им эпоха [Текст] / Б.Н. Флоря // Сказания о

начале славянской письменности : сб. ст. — М. : Наука, 1981. С. 5—69.

48. Флоря, Б.Н. Формирование государственности и зарождение политической мысли у славянских народов [Текст] / Б.Н. Флоря // Очерки истории культуры славян : сб. ст. — М. : Индрик, 1996. — С. 260—272.

49. Флоря, Б.Н. Принятие христианства в Великой Моравии, Чехии и Польше [Текст] / Б.Н. Флоря // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси : сб. ст. / отв. ред. Г.Г. Литаврин. — М., 1988.

50. Хабургаев, Г.А. Старославянский язык [Текст] / Г.А. Хабургаев. — М. : Просвещение, 1974.

51. Шахматов, А.А. Очерк современного русского литературного языка [Текст] / А.А. Шахматов. — М., 1941.

52. Щепкин, В.К. Русская палеография [Текст] / В.К. Щепкин. — М. : Наука, 1967. — 224 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Старославянская графика *

СЛОВА ПОД ТИТЛАМИ

Бѣ — вогъ, вѣ — вога, вѣго — благо, вѣгсви — благослови, вѣгнѣ — благослованиѣ или благословенѣ, вѣжини — вожини, вѣс — вѣсть, вѣка или вѣдка — вѣдыка, глѣти — глаголати, глѣ — глагола, глѣ — глаголъ, глѣ — глагола, глѣша — глаголаша, глѣ — гласъ, гнѣ — господинѣ, гѣ или гѣа — господѣ, гѣи — господи, гѣа — господомѣ, гнѣ — господнѣ, гѣи — господѣи, дхѣ — доухѣ, дша — доуша, исѣ или ис — нисоуѣ, имѣ — израилѣ, ирѣмѣ — иероусалимѣ, крѣтъ — кръсть, млѣтъ — милость, нѣво — нево, нѣвскѣ — невѣсьскѣ, оцѣ — отьцѣ, очѣ — отьчѣ, пѣтъ — память, прѣкъ — пророкъ, стѣти — свѣтити, стѣ — свѣтымѣ, стѣ — свѣтъ, спѣси — съпаси, спѣсти — съпасти, срѣце — срьдѣце, снѣ — сынѣ, хѣа — христа, хѣ — христе, хѣс — христосѣ, црѣ — цѣсарѣ, црю — цѣсарю, црѣствѣ — царьствѣ, чкѣ или чакѣ — чловѣкъ, чскѣ — чловѣчьскѣ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА АЛФАВИТОВ КИРИЛЛИЦЫ И ГЛАГОЛИЦЫ

НАЗВАНИЯ БУКВ	КИРИЛЛИЦА	ГЛАГОЛИЦА	ЗВУКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БУКВ	ЦИФРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	НАЗВАНИЯ БУКВ	КИРИЛЛИЦА	ГЛАГОЛИЦА	ЗВУКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БУКВ	ЦИФРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
АЗЪ	А а	Ⲁ ⲁ	[а]	1	ХЪРЬ	Х х χ	Ⲭ ⲭ	[x]	600
БУКЫ	Б б	Ⲃ ⲃ	[б]		ОТЬ	Ⲫ ⲫ Ⲭ	Ⲏ ⲏ	[o]	800
ВѢДИ	В в	Ⲅ ⲅ	[в]	2	ЦИ	Ц ц	Ⲙ ⲙ	[ç]	900
ГЛАГОЛИ	Г г	Ⲇ ⲇ	[г]	3	ЧРЬВЬ	Ч ч ч(с)	Ⲛ ⲛ	[ç]	90
ДОБРО	Д д	Ⲉ ⲉ	[д]	4	ША	Ш ш	Ⲟ ⲟ	[ʃ]	
ЮСТЬ	Є єєє	Ⲋ ⲋ	[е]	5	ШТА	Ш ш	Ⲡ ⲡ	[ʃ'т]	
ЖИВѢТЕ	Ж ж	Ⲍ ⲍ	[ж]		ЮРЬ	Ъ ъ	Ⲣ ⲣ Ⲥ	[õ]	
ЗЪЛО	З з з з з	Ⲏ ⲏ	[д'з]	6	ЮРЫ	Ы ы(ы)ы	Ⲧ ⲧ Ⲩ ⲩ Ⲫ ⲫ Ⲭ ⲭ Ⲯ ⲯ	[ы]	
ЗЕМЛЯ	З з з	Ⲑ ⲑ	[з]	7	ЮРЬ	Ь ь	Ⲣ ⲣ Ⲥ	[ë]	
ИЖЕН	И и и	Ⲓ ⲓ	[и]	8	ИТЬ	Ъ ъ	Ⲇ ⲇ	[ä]	
ИЖЕ	І і(і)і	Ⲕ ⲕ Ⲍ	[и]	10	(Ю)	Ю ю	Ⲑ ⲑ	[y],[jy]	
(Г'ЕРВЪ)	(Ѣ)	Ⲏ ⲏ	[г]		(А ИЮТИРОВАННОЕ)	ІА іа		[a],[ja]	
КАКО	К к	Ⲑ ⲑ	[к]	20	(Е ИЮТИРОВАННОЕ)	ІЄ іе		[e],[je]	
ЛЮДИЕ	Л л	Ⲓ ⲓ	[л]	30	МАЛЫЙ ЮС (ЮС МАЛЫЙ ИЮТИРОВАННЫЙ)	ЛА ла	Є є	[e'']([e])	900
МЫСЛЕТЕ	М м м	Ⲕ ⲕ	[м]	40	БОЛЬШОЙ ЮС (ЮС БОЛЬШОЙ ИЮТИРОВАННЫЙ)	ІА іа	Ѣ ѣ	[jə'']([jɛ])	
НАШЪ	Н н	Ⲏ ⲏ	[н]	50	КСИ	Ѧ ѧ (Ѩ)	Ѣ ѣ	[o'']([o])	
ОНЪ	О о о	Ⲑ ⲑ	[о]	70	ПСИ	Ѧ ѧ	Ѣ ѣ	[jo'']([jo])	
ПОКОИ	П п	Ⲓ ⲓ	[п]	80	ФИТА	Ѧ ѧ	Ѣ ѣ	[kɔ]	60
РЬЦИ	Р р	Ⲕ ⲕ	[р]	100	ИЖИЦА	Ѧ ѧ	Ѣ ѣ	[nc]	700
СЛОВО	С с	Ⲇ ⲇ	[с]	200		Ѧ ѧ	Ѣ ѣ	[f]	9
ТВРЬДО	Т т	Ⲉ ⲉ	[т]	300		Ѧ ѧ	Ѣ ѣ	[w]	
ОУКЪ	У у у у у	Ⲏ ⲏ	[у]	400		Ѧ ѧ	Ѣ ѣ	[w]	
ФРЬТЪ	Ф ф	Ⲑ ⲑ	[ф]	500		Ѧ ѧ	Ѣ ѣ	[w]	

* Из книги А.Н. Стеценко «Хрестоматия по старославянскому языку».

Кириллическая азбука в сопоставлении
с византийским унциалом и глаголицей

Византийский унциал IX—X вв.	Кириллица				Буквы глаголицы
	Буквы кириллицы X—XI вв.	Название букв	Звуковое значение	Число-вое значение	
Α	Α	азъ	[а]	1	Ⲁ
Β	Β	букы	[б]	—	Ⲃ
Γ	Γ	вѣди	[в]	2	Ⲅ
Δ	Δ	глаголи	[г]	3	Ⲇ
Ε	Ε	добро	[д]	4	Ⲉ
Ζ	Ζ	късть	[е]	5	Ⲋ
Η	Ζ, Ζ̄	живѣте	[ж']	—	Ⲍ
Θ	Ζ̄	сѣло	[д'з']	6	Ⲏ
Κ	Ζ̄	земля	[з]	7	Ⲑ
Λ	Η	ижви	[и]	8	Ⲓ
Μ	Η	иже	[и]	10	Ⲕ
Ν	(ϥ)	(г'ервь)	[г']	—	Ⲗ
Ξ	Κ	како	[к]	20	Ⲙ
Ο	Λ	людие	[л]	30	Ⲛ
Π	Μ	мыслите	[м]	40	Ⲝ
Ρ	Ν	нашь	[н]	50	Ⲟ
Σ	Ο	онъ	[о]	70	Ⲡ
Τ	Π	покои	[п]	80	Ⲣ
Υ	Ρ	ръци	[р]	100	Ⲥ
Φ	Σ	слово	[с]	200	ⲧ
Χ	Τ	твердо	[т]	300	ⲩ
	Υ, Ϛ	оукъ	[у]	(400)	ⲫ
	Φ	фрьть	[ф]	500	Ⲭ
	Χ	хѣрь	[х]	600	Ⲯ

Источники и судьбы кириллицы

Визан- тий- ский унци- ал IX— X вв.	Кириллица					Буквенное соответствие в современ- ном русском языке	
	Буквы X—XI вв.		Число- вое зна- чение	Звуковое значение		при сохра- нении буквы	при утрате буквы
	напи- сание	название буквы		старо- славян- ский	соврем. церков- носла- вянский		
à	à	аз	1	[а]	[а]	а	
-	á	буки	-	[б]	[б]	б	
â	â	веди	2	[в]	[в]	в	
ã	ã	глаголь	3	[г]	[г]	г	
ä	ä	добро	4	[д]	[д]	д	
å	å	есть	5	[е]	[е]	е	
-	æ	живете	-	[ж']	[ж]	ж	
-	¾	зело	6	[дз']	[з]	-	з
z		земля	7	[з]	[з]	з	
		иже	8	[и]	[и]	и	
2	2	и	10	[и]	[и]	-	и
ê	ê	како	20	[к]	[к]	к	
ë	ë	люди	30	[л]	[л]	л	
ì	ì	мысле- те	40	[м]	[м]	м	
í	í	наш	50	[н]	[н]	н	
î	î	он	70	[о]	[о]	о	
ï	ï	покои	80	[п]	[п]	п	
ð	ð	рцы	100	[р]	[р]	р	
ñ	ñ	слово	200	[с]	[с]	с	
ò	ò	тврдо	300	[т]	[т]	т	
îó	îó, u	ук	400	[у]	[у]	у	
ô	ô	ферт	500	[ф]	[ф]	ф	
õ	õ	хер	600	[х]	[х]	х	

w	w	от (оме- га)	800	[o]	[o]	-	o
-	ö	цы	900	[ц']	[ц]	ц	
-	÷	червь	90	[ч']	[ч']	ч	
-	ø	ша	—	[ш']	[ш]	ш	
-	m, øð	шта	—	[шт']	[щ']	щ	
-	ú	ер	—	[ъ]	-	ъ, o, ø	
-	úI, úH	еры	—	[ы]	[ы]	ы	
-	ü	ерь	—	[ь]	-	ь, e, ø	
-	h	ять	—	[ä]	[e]	-	e
-	þ	ю	—	[’y][j y]	[’y][jy]	ю	
-	”	а	—	[’a][ja]	[’a][ja]	я	
-	~	е йоти- рован- ное	—	[’e][je]	-	—	e
-	#	юс ма- лый	(900)	[e ^H][’ e ^H]	[’a][ja]	—	я
-	>	юс ма- лый йо- тиро- ванный	—	[je ^H]	—	—	я
-	@	юс боль- шой	—	[o ^H]	—	—	у
-	\	юс боль- шой йоти- рованный	—	[’o ^H][j o ^H]	—	—	ю
k	k	кси	60	[кс]	[кс]	—	кс
j	j	пси	700	[пс]	[пс]	—	пс
f	f	фита	9	[ф]	[ф]	—	ф
v	v	ижица	400	[и][в]	[и][в]	—	и, в

Текст Евангелия (Ин. 10,1—10)
на церковнославянском языке

ГЛАВА 10

РѢШ.

же глаголетъ, ꙗко видѣмъ, и грѣхъ вашъ преви-
клетъ.

Г л а в а 10.

Аминь аминь глаголю вамъ: не входѣи двѣрми
во дворъ овчій, но прелазѣи ѿ вѣдѣтъ, той
тачѣсть и разбойникъ. и входѣи двѣрми,
пастырь есть овцамъ. семѣ двѣрникъ ѿверзаетъ, и
овцы гласъ егѡ слышатъ, и скоѣ овцы глашатъ
по имени, и изгонитъ ихъ. и егда скоѣ овцы
ижденѣтъ, предъ нимъ ходитъ, и овцы по немъ
идутъ, ꙗко вѣдѣтъ гласъ егѡ. По чуждемъ же
не идутъ, но вѣжатъ ѿ негѡ, ꙗко не знаютъ
чуждаго гласа. сѣи прѣтчѣ рече имъ иисъ: онѣ же
не разумѣша, что вѣше ꙗже глаголаше имъ. Рече
же пакѣ имъ иисъ: аминь аминь глаголю вамъ, ꙗко
азъ есмь двѣрь овцамъ. вси, елико ихъ прѣиде прѣж-
де мене, таѣе сѣтъ и разбойницы: но не послѣша
ихъ овцы.

Азъ есмь двѣрь: мноу аще кто внидетъ, спасетъ,
и внидетъ, и изыдетъ, и пажитъ ѡвращетъ.

Конѣчѣ четвергѣ и стѣигелемъ на оутрени.

Таѣ не прихѡдитъ, развѣ да оукрадетъ, и оу-
вѣетъ, и погубитъ: азъ прѣдохъ, да животъ имѣтъ,

Стѣигелемъ на оутрени:

Рече гдѣ ко пришедшимъ къ немѣ идѣшимъ:*

Стѣигелемъ на литургии:

Рече гдѣ ко пришедшимъ къ немѣ идѣшимъ:**

къ

и

Текст Евангелия (Ин. 10,1—5) на греческом и старославянском языках

Греческий текст.

Ὁ μὴ εἰσερχόμενος δια τῆς θύρας εἰς τὴν αὐλήν τῶν προβάτων, ἀλλὰ ἀναβαίνων ἀλλὰ χόθεν, ἐκεῖνος κλέπτει καὶ ληστὴς· ὁ δὲ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας ποιμὴν ἔστι τῶν προβάτων τούτων ὁ θυρωρὸς ἀνοίγει, καὶ τὰ πρόβατα τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἀκούει, καὶ τὰ ἴδια πρόβατα καλεῖ κατ' ὄνομα, καὶ ἐξάγει αὐτά. καὶ ὅσαυτὰ ἴδια πρόβατα ἐκβάλλῃ, ἐμπροσθεν αὐτῶν πορεύεται. καὶ τὰ πρόβατα αὐτῷ ἀκολουθεῖ, ὅτι ἴδασι τὴν φωνὴν αὐτοῦ. ἀλλοτρίῳ δὲ οὐ μὴ ἀκολουθήσωσιν, ἀλλὰ φεύξονται ἀπ' αὐτοῦ. ὅτι οὐκ ἴδασι τὴν ἀλλοτρίων τὴν φωνήν.

(Иоан. X, 1—5.)

По Маринскому кодексу.

...не въходан двѣрьми въ дворъ овьунн. нъ прѣдъ-
за ннѣдоу. тѣ тать естъ н развоинникъ. а въходан
двѣрьми. пастырь естъ овцямъ. семоу двѣрьникъ от-
връзаетъ. і овьца гласъ его слышатъ. і своа овьца
гласшатъ по имени і изгонитъ еа. і егда своа овьца
нжденетъ. прѣдъ нимн ходитъ. і овьца по немь нажатъ
ѣко вѣдате гласъ его. по тоуждемь же не нажатъ. нъ
бѣжатъ отъ него. ѣко не знають тоужданнхъ гласа.

(Иоан., X, 1—5.)

По Зографскому кодексу.

...не въходан двѣрьми въ дворъ овьунн. нъ прѣ-
дъза нноудоу. тѣ тать естъ і развоинникъ. а въходан
двѣрьми. пастырь естъ овцямъ. і семоу двѣрьникъ от-
връзаетъ. і овьца гласъ его слышатъ. і своа овьца
гласшатъ по имени і изгонитъ еа. егда своа овьца
нжденетъ. прѣдъ нимн ходитъ і овьца по н'емь нажатъ.
ѣко вѣдате гласъ его. по тоуждемь же не нажатъ. нъ
бѣжатъ отъ него ѣко не знають штюждего гласа.

(Иоан., X, 1—5.)

По Остромирову кодексу.

...не въходан двѣрьми въ дворъ овьунн. нъ прѣ-
дъза ннѣдоу. тать естъ н развоинникъ. а въходан
двѣрьми. пастырь естъ овцямъ семоу врагтарь от-
връзаетъ н овьца гласъ его слышатъ н своа овьца
гласшатъ по имени. н изгонитъ еа н югда своа овьца
нжденетъ. прѣдъ нимн ходитъ н овьца по немь нажатъ.
ѣко вѣдате гласъ его по штюждемь же не нажатъ. нъ бѣжатъ
отъ него. ѣко не знають штюжданнхъ гласа.

(Иоан., X, 1—5.)

Тропарь и кондак из службы святым Кириллу и Мефодию

МѢСАЦА МАІА .ІІ. СТЬІХЪ РАВНОАПЛЬНЫХЪ
МЕФОДІА И КҪРІАЛА ОҪЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХЪ

Тропарь, гласъ .Д.

ІѲКѠ АПЛОМЪ ЄДИННОРАВНІИ И СЛОВЕНСКИХЪ
СТРАНЪ ОҪЧИТЕЛІЕ КҪРІАЛЕ И МЕФОДІЕ БГОМѢДРИ,
ВЛКЪ ВСѢХЪ МОЛИТЕ, ВСА ІАЗЫКИ СЛОВЕНСКІА
ОҪТВЕРДИТИ ВЪ ПРАВОСЛАВІИ
И ЄДИННОМЫСЛІИ, ОҪМИРИТИ МІРЪ
И СПЕСТИ ДѢШИ
НАША.

Кондакъ, гласъ .Г.

ОҪЦЕННЮ ДВОИЦѠ ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ НАШИХЪ ПОЧТИМЪ,
БЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСАНИИ ПРЕЛОЖЕНІЕМЪ ИСТОЧНИКЪ
БГОПОЗНАНІА НАМЪ ИСТОЧИВШИХЪ ИЗ НЕГѠЖЕ ДАЖЕ
ДОДНЕСЬ НЕУСКѢДНО ПОЧЕРПАЮЩЕ ОҪБЛАЖАЕМЪ ВАСЪ,
КҪРІАЛЕ И МЕФОДІЕ, ПОТОЛѠ ВЫШНАГО
ПРЕДСТОЯЩИХЪ И ТЕПЛАѠ
МОЛЩИХСА Ѡ ДѢШАХЪ
НАШИХЪ.

Для заметок

Учебное пособие

Плешакова Валентина Викторовна

**ЛЕКЦИИ ПО СТАРОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ:
ВВЕДЕНИЕ В ПАЛЕОСЛАВИСТИКУ**

Редактор *И.Б. Карпова*

Технический редактор *С.П. Новикова*

Подписано в печать . Поз. № 077. Бумага офсетная. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 4,09. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 100 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22